

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Санкт-Петербургский государственный университет

Войтов Денис Евгеньевич

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА НА ТЕМУ:

Протекционизм в экономической политике
Китайской Народной Республики

Образовательная программа «Востоковедение и африканистика»

Направление «Востоковедение и африканистика»

Профиль «Экономика и МЭО стран Азии и Африки»

Научный руководитель:

Попова Людмила Валерьевна,
к.э.н,
доцент кафедры мировой экономики
Экономического факультета СПбГУ

Рецензент:

Виноградов Андрей Олегович
к.и.н
ведущий научный сотрудник ИДВ
РАН

Санкт-Петербург
2018

Содержание

Введение	4
Глава 1. Предпосылки развития протекционизма в Китайской Народной Республике.....	7
1.1. Теоретические предпосылки протекционизма и их влияние на экономическую политику Китая.....	7
1.2. Феномен экономического национализма и протекционистская политика Китая	11
1.3. Процессы глобализации в международной экономической системе и протекционистская политика Китая.....	14
Глава 2. Протекционизм во внешнеэкономической деятельности КНР	21
2.1. Тарифные и нетарифные обязательства в рамках «Соглашения о присоединения Китая к ВТО»	21
2.2. Система внешнеторгового регулирования в Китайской Народной Республике: меры и особенности их применения.....	24
2.3. Внешнеторговое регулирование КНР в отношении сельскохозяйственной продукции.....	30
2.4. Внешнеторговое регулирование КНР в отношении промышленной продукции (на примере автомобилестроения КНР)	34
2.5. Последствия и перспективы протекционистской политики для внешней торговли КНР	39
Глава 3. Государственное регулирование притока прямых иностранных инвестиций и протекционизм в КНР	41
3.1. Обязательства Китая в системе ВТО в рамках регулирования притока прямых иностранных инвестиций.....	41
3.2. Система регулирования ПИИ в Китае: меры и особенности их применения..	44
3.3. Механизмы протекционистской политики в регулировании ПИИ в условиях формирования цифровой экономики Китая.....	48
3.4. Перспективы протекционистской политики в сфере прямых иностранных инвестиций КНР	52

Глава 4. Протекционизм в экономической дипломатии Китайской Народной Республики	53
4.1. Протекционизм как ответная мера в экономических отношениях Китая и США	53
4.2. Протекционизм как инструмент продвижения государственных интересов в экономических отношениях Китая и стран ЕС	57
4.3. Протекционизм как инструмент социально-политического давления в экономических отношениях Китая и стран Северо-Восточной Азии	61
4.4. Перспективы развития протекционистских мер в экономической дипломатии КНР	63
Заключение.....	66
Список литературы	69
Приложение.....	83
Приложение 1. Степень либерализации и протекционизма экономик Китая и стран Большой Двадцатки	83
Приложение 2. Тарифные ставки на импорт продукции в КНР и его основных торговых партнёров(2016 г.,%).....	84
Приложение 3. Количество нетарифных мер регулирования , применённых КНР и его основными торговыми партнёрами (2017 г.)	84
Приложение 4. Степень ограниченности экономики Китая для ПИИ	85
Приложение 5. Внешняя торговля КНР с основными торгово-экономическими партнёрами(2017, млрд. \$).....	86

Введение

Актуальность данного исследования основана на нескольких аспектах. Во-первых, это противоречие в системе внешней торговли КНР. За 40 лет реформ открытости, Китай достиг значительных успехов в развитии международной торговли и активно выступает за либерализацию современной международной экономики, несмотря на негативные процессы в данной системе – как отмечает международная некоммерческая организация Global Trade Alert, если в 2009 г. было принято 25 мер по либерализации внешней торговли, то к 2017 г. уже было принято более 154 мер.¹ В то же время, многие торговые партнёры Китая отмечают рост ограничений на внутреннем рынке страны. Как отмечает посол Германии в Китае Михаэль Клаус, за последнее время КНР не только не сократил свои импортные ограничения, но и нарастил их². Статистика по международной торговле также указывает на тенденцию роста протекционизма в стране. В ранее упомянутом отчёте Global Trade Alert указано, что несмотря на либерализацию экономики, во внешней торговле КНР количество дискриминационных мер также возросло (с 49 в 2009 г. до 264 протекционистских мер в 2017 г.)³. Другим свидетельством о данном противоречии является рейтинг свободы предпринимательской деятельности Doing Business – согласно отчёту за 2017 г., Китай занимает только 78 место, а по лёгкости ведения международной торговли – 93 место⁴. Вторым аспектом, который актуализирует данную проблему, является обострение экономических отношений, приведшие к фактическому объявлению торговой войны между США и Китаем. Агрессивные действия американского правительства, направленные против Китая могут вызвать ответные меры. Министерство иностранных дел КНР заявило, что Китай не желает вести торговую войну с Соединёнными Штатами, однако будет вынуждена ответить на повышение пошлин. Данный торгово-экономический конфликт является самой серьёзной конфронтацией Китая в системе международной

¹ См. Приложение 1

² EU beklagt Protektionismus: China kämpft gegen europäische Nudeln [Электронный ресурс]// N-TV (URL: <https://www.n-tv.de/wirtschaft/China-kaempft-gegen-europaeische-Nudeln-article19827499.html>, дата обращения – 20.05.2018)

³ См. Приложение 1

⁴ Оценка бизнес регулирования [Электронный ресурс]//Всемирный банк(URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>, дата обращения – 20.05.2018)

экономики с момента начала экономических реформ в 1978 г., однако отсутствуют какие-либо исследования, рассматривающие возможность применения протекционистских мер в условиях экономических войн.

Предметом данного исследования являются меры защиты национального рынка, объект исследования – экономическая политика Китайской Народной Республики на современном этапе государственного развития (с 1978 по настоящее время).

Целью данной магистерской диссертации является выявление и систематическое описание протекционистских мер в современной экономической политике Китая. Для достижения цели поставлены следующие задачи: во-первых, выявить факторы, повлиявшие на формирование протекционизма в экономической политике Китая. Во – вторых, рассмотреть протекционизм в рамках внешнеторгового регулирования. В-третьих, установить меры протекционизма в рамках государственного регулирования притока прямых иностранных инвестиций. Финальной задачей является изучение мер протекционизма в экономической дипломатии Китая, а также прогнозирование развития и использования протекционистских мер Китая в гипотетических экономических конфликтах.

Научная новизна данного исследования состоит в систематизации и расширения знаний, касающихся протекционистской политики в Китайской Народной Республике. Проблема протекционизма в Китае активно рассматривается в западной и российской науке, однако данная тема изучается в контексте отдельных отраслей экономики или применения отдельных мер экономического регулирования. В науке практически не рассмотрены такие вопросы, как особенности протекционистской политики Китая, а также предпосылки формирования данной политики. Данное исследование является попыткой рассмотреть протекционизм в экономической политике Китая как систему, имеющей свои предпосылки для формирования, особенности функционирования, а также перспективы развития в будущем.

Литература, использованная в данном исследовании, условно классифицируется на 4 основные группы. К первой группе относятся теоретические

материалы, дающие представления о принципах функционирования системы международной торговли товарами и услугами, а также роли Китая в данной системе. Вторая группа состоит из аналитических отчётов международных организаций (ООН, ВТО, ЮНКТАД, ОЭСР, Центра исследований экономической политики и др.) государственных органов Китая и его основных торговых партнёров, а также научных исследований китайских, российских и западных учёных, посвящённые проблеме протекционизма, а также отдельным вопросам экономики и внешней торговли КНР. Законодательство Китайской Народной Республики, а также нормативные правовые акты Всемирной Торговой Организации составляют третью группу литературы, использованной в рамках исследования. Последняя, четвёртая категория источников состоит из сообщений и аналитических статей в средствах массовой информации.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в заложении фундамента для дальнейших научных исследований протекционизма в сфере экономической политики и экономической дипломатии Китайской Народной Республики. Практическая значимость данной выпускной работы заключается в получении информации, на основе которой возможно спрогнозировать стратегию Китая по защите национального рынка в системе международных экономических отношений.

В основе данного исследования лежит методологическая база, основанная на историко-теоретическом (исследование теоретических аспектов формирования и развития протекционизма в современной экономической политике Китая), сравнительном (сравнение отдельных мер протекционизма Китая и других торговых партнёров), системно-структурном методах (изучение протекционизма в отраслевой структуре экономики Китая), а также прогнозировании (изучение перспектив развития протекционистских мер в экономике Китая, а также в экономической дипломатии в условиях гипотетического экономического конфликта).

Глава 1. Предпосылки развития протекционизма в Китайской Народной Республике

1.1. Теоретические предпосылки протекционизма и их влияние на экономическую политику Китая

Для изучения протекционистской политики Китая необходимо проследить развитие протекционизма как экономического учения, а также степень его влияния на современную экономическую политику КНР. Одной из предпосылок для формирования протекционизма стал меркантилизм – экономическая теория, сформированная в XV-XVIII вв. В основе меркантилизма лежит представление о необходимости защиты и обогащения государственной экономики за счёт иностранных экономических агентов. Первоначально, представители раннего меркантилизма утверждали, что деньги (в виде серебра) являются главным источником государственного богатства, поэтому государство должно было накапливать деньги в стране посредством стимулирования иностранных купцов вкладывать свои средства в покупку национальных товаров и не допускать вывоз финансов из страны⁵. С развитием международной торговли и мануфактурного производства, представители меркантилизма сменили объект своих исследований с монетарной политики на внешнюю торговлю – основным способом накопления богатства в стране становится поддержка положительного сальдо в мировой торговле. Для этого необходимо проводить такие меры, как переориентация промышленности на экспортные операции при ограничении импорта продукции, введение мер ограниченного протекционизма, а также развитие и поддержка обрабатывающей промышленности при ограничении доступа иностранцев к добывающей промышленности – данная мера позволяет увеличить оборот товаров с добавленной стоимостью⁶.

Во-первых, китайские власти следуют положению меркантилистов в отношении торгового баланса. Государственные власти КНР стремятся к поддержанию и увеличению доли экспорта, в том числе с помощью протекционистских мер для того, чтобы не допустить значительный рост импорта в

⁵ История экономических учений/под ред. М.В. Шишкин, Г.В. Борисов, С.Ф. Сутырин – М., Издательство Юрайт, 2017, с. 30-31

⁶ История экономических учений, с.33

торговом балансе страны. Подобной стратегии китайские власти придерживались до экономического кризиса 2008 г. – для поддержки экспорта китайские власти применяли различные меры экономической политики, в частности поддержка курса юаня на уровне, выгодном для китайских экспортёров, отмена экспортных пошлин для высокотехнологичной продукции, а также активное вмешательство государства в экономику страны⁷. При этом импорт иностранной продукции обычно сдерживался. Несмотря на постепенный переход внешнеэкономической политики от экспортной ориентации к рациональному соотношению импорта и экспорта в системе внешней торговли, китайские власти продолжают оказывать поддержку отраслей и предприятий, направленных на поставку продукции на международный рынок. Стоит отметить, что китайские учёные негативно относятся к государственной поддержке активного торгового сальдо в китайской внешней торговле, так как это грозит зависимостью китайских предприятий от экспорта, ревальвацией китайского юаня, ухудшением социально-экономического разрыва между западными и восточными провинциями, а также новыми санкциями со стороны торговых партнёров и международных организаций (как отмечают Ван Шэньвэй и Лю Цзячэн, за 2002 – 2013 гг. 47% введённых торговых ограничений во всём мире направлены против КНР)⁸.

Вторая особенность, сформировавшая протекционизм в Китае, заключается в характере внешнеторговой деятельности государства. Теория меркантилизма предполагает, что экспорт страны должен состоять не из всей продукции, которым страна может торговать, а только из товаров с добавленной стоимостью. Данное положение меркантилизма легло в основу активного развития обрабатывающей промышленности КНР. Несмотря на недовольство китайского общества статусом «фабрики мира». (в китайской литературе приводится факт, что при продаже экземпляра смартфона iPhone, китайский рабочий получает всего 1,8%⁹) и смену ориентации во внешней торговле, с экономической точки зрения данный статус

⁷ Ван Шэньвэй, Лю Цзячэн. Чжунго синь чжуншанчжуи дэ тэчжэн, куньцзин хэ дуйсе фэньси (Анализ особенностей, проблем и политики нового меркантилизма Китая)//Чжунго цзити цзинцзи. 2013.№16, pp. 39-40

⁸ Там же, р. 40

⁹ Цюаньцюхуася дэ Чжунго дуйвай маои: лилунь юй шичжэн (Внешняя торговля Китая в контексте глобализации: теория и практика)/ под ред. Ван Юшэн. – Пекин: Чжунго Фачжань Чубаньшэ, 2012, р. 43

выгоден для Китая – на 2007 г доля товаров обрабатывающей промышленности от общего объёма экспорта составляла 88,3%¹⁰. Стоит отметить, что стремление Китая к постепенному отходу от статуса «фабрики мира» к гармоничному развитию внешней торговли, новые решения государственных властей Китая фактически направлены на расширение статуса «фабрики мира», предполагающее развитие обрабатывающей промышленности до статуса «мирового производителя», охватывающий все отрасли экономики, связанные с производством товаров и услуг с добавленной стоимостью. Иностранным производителям в такой системе отведена незначительная роль. Это проявляется прежде всего в ограничении участия иностранных компаний в секторах добывающей промышленности – иностранные предприятия ограничены в деятельности в добывающей промышленности, особенно в сферах, необходимых для развития стратегических отраслей. Согласно «Каталогу отраслей для инвестиций», иностранные предприятия могут свободно инвестировать в производство товаров для которых требуется редкоземельные элементы, однако само участие в переработке данных ресурсов ограничено, а добыча и вовсе запрещена¹¹. Также ограничена деятельность иностранных компаний в разведке нефтяных, газовых и отдельных угольных месторождений¹².

Особый вклад в развитие теории протекционизма внёс немецкий учёный и представитель исторической школы Ф. Лист. В своём исследовании «Национальная система политической экономии» немецкий учёный делил историко-экономическое развитие стран на пять основных этапов: дикий, пастуший, земледельческий, земледельческо-мануфактурный и земледельческо-мануфактурно-торговую стадии. Автор исследования отмечал, что в условиях неравномерности экономического и технологического развития наций и принципа свободной торговли в мире, государство не может перейти на финальный этап. Для этого, как полагал Ф. Лист, необходимо вводить «воспитательная пошлина» - тарифные ограничения для иностранных компаний с целью поддержки молодых отраслей государства. Введение дополнительных пошлин, по мнению Ф. Листа, необходимо для развития

¹⁰ Там же

¹¹ Catalogue of Industries for Guiding Foreign Investment (Revision 2017) [Электронный ресурс]// Invest in China (URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4851_0_7.html, дата обращения – 20.05.2018)

¹² Ibid

промышленности и достижения национальными предприятиями возможности конкуренции с зарубежными конкурентами, при этом автор отмечает, что пошлины должна быть в разумных пределах – при высоких тарифах иностранные предприятия не будут заинтересованы в национальном рынке, а местным компаниям не имеет смысла развивать качественное производство. С развитием промышленности, государство должно переходить от системы запретов к практике умеренного покровительства¹³.

Многие положения концепции «воспитательного протекционизма» Ф. Листа были внедрены в экономическую политику Китая и сохраняются до настоящего момента. Протекционистские меры сохраняются до тех пор, пока китайские производители не овладеют нужными экономическими ресурсами для создания новых отраслей. После того, как национальные предприятия закрепились на внутреннем рынке и могут конкурировать с иностранными участниками китайского рынка, государство постепенно снижает защитные меры в данных сферах экономики. В качестве примера допустимо привести ситуацию на рынке платёжных систем КНР. В мае 2017 г. Китай подписал соглашение с США, согласно которому власти открывают полный доступ иностранным клиринговым компаниям Visa, Mastercard и American Express на китайский рынок¹⁴. Однако к 2016 г. доля китайской клиринговой компании UnionPay по обороту дебетовых карт на внутреннем рынке составила более 90%¹⁵, а на международном рынке – 53 % (на 2015 г.)¹⁶, что делает участие зарубежных клиринговых компаний менее выгодным из-за больших издержек при минимальном спросе среди китайских потребителей. Стоит отметить положение Листа о том, что государство должно вмешиваться в экономику не только в условиях формирования промышленности, но и её модернизации, тем самым можно предположить, что ограничение отдельных

¹³ Шишкин М.В. История экономических учений, с. 136-137

¹⁴ Китай пустил Visa и Mastercard на внутренний рынок[Электронный ресурс]// Ведомости(URL:<https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/05/15/689783-kitai-pustil>, дата обращения -20.05.2018)

¹⁵ Там же

¹⁶ Global Cards – 2015[Электронный ресурс]//The Nilson Report (URL: https://nilsonreport.com/publication_special_feature_article.php, дата обращения – 20.05.2018)

отраслей в Китае в дальнейшем может носить циклический характер¹⁷.

Таким образом, на формирование некоторых особенностей современной экономической политики Китая повлияли такие теоретические концепции как меркантилизм, а также теория воспитательного протекционизма Ф. Листа. Меркантилизм стал основой для таких особенностей протекционизма в Китае, как стремление к активному торговому сальдо любой ценой и сохранению статуса страны с крупнейшей обрабатывающей промышленностью, который предполагает ограничение иностранных участников экономических отношений в отраслях, не связанных с производством товаров с добавленной стоимостью, а также ограничение вывоза капитала. Воспитательный протекционизм обусловил особую стратегию Китая по защите национального рынка, при которой отрасли экономики защищаются до тех пор, пока они не достигают приемлемого уровня конкурентоспособности.

1.2. Феномен экономического национализма и протекционистская политика Китая

Одним из таких факторов, обуславливающий проявление протекционизма в экономической политике современного Китая, является феномен экономического национализма. Под экономическим национализмом мы понимаем социальное явление, при котором субъекты экономических отношений отдают предпочтение тем или иным экономическим агентам на основе национального признака.

Экономический национализм начал своё развитие с конца XIX в. с ростом националистических настроений в китайском обществе и до настоящего времени представляет собой национально-идеологическую основу протекционистской политики КНР. В экономическом развитии современного Китая можно выделить 4 основных этапа развития экономического национализма. На первом этапе (1979 – 1991 гг.) политика открытости Китая проходила в ограниченном формате. Из-за ограниченности финансовых ресурсов государство устанавливало дискриминационные меры в отношении зарубежных участников в виде высоких

¹⁷ Лисытэ цзинцзисюэ дуй чжунго фачжань чжуаньсин дэ цзиши (Экономическое учение Ф. Листа и урок для трансформации развития Китая) [Электронный ресурс] // Синьян цайцзин (URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2016-03-19/doc-ifyxqnskh0978445.shtml>, дата обращения - 20.05.2018);

пошлин (на некоторые товары размер пошлин составлял 60%¹⁸), строгие импортные и экспортные пошлины, существование двойного обменного курса валют, а также территориальное ограничение экономической деятельности иностранных предприятий границами специальных экономических зон¹⁹. На втором этапе экономических реформ (1992 – 2001 гг.) характеризуется постепенным отходом от дискриминации иностранных фирм к поддержке национальных предприятий, а также подготовке к присоединению ГАТТ/ВТО. До 1995 г. Китай уменьшил или полностью отменил большинство дискриминационных мер в отношении иностранного бизнеса, особенно после Азиатского экономического кризиса - были возобновлены отменённые налоговые льготы для инвесторов, а также продолжилась ликвидация тарифных и нетарифных барьеров. На третьем этапе (2002-2008гг.), экономический национализм приобретает форму экономической экспансии, выраженная в государственной политике «выхода за рубеж» - всесторонней поддержке китайских предприятий в их выходе на международный рынок. Дискриминационные меры в отношении иностранных компаний продолжают сокращаться, сохраняясь только в отраслях, касающихся национальной безопасности, а также отраслях, в которых у государства есть социально-политические интересы (финансы, энергетика, телекоммуникации и др.). Современный этап (2008 – н.в.) развития экономического национализма характеризуется основой для постепенной смены стратегии во внешней торговле – вместо развития экспортной ориентации китайской экономики, государственные власти начали поддержку равновесного внешнеторгового баланса. С 2009-2010 гг. китайские власти направили усилия на трансформацию внутреннего рынка с целью поддержки самообеспечения китайского общества и создания благоприятных условий на китайском рынке для национальных предприятий. В частности, правительство КНР запускает программы поддержки, направленные на создание предприятий, которые смогут преодолеть зависимость Китая от внешней торговли и

¹⁸ Чжунго дуйвай маои кайлунь (Введение в теорию внешней торговли Китая)/ под ред. Цюй Жусяо. – Пекин: Цзисе Гунъе Чубаньшэ, 2016, с. 129

¹⁹ Pan R., Zheng Y., From defensive to aggressive strategies: the evolution of economic nationalism in China// Globalization and Economic Nationalism in Asia – Oxford: Oxford Press University, 2012, p. 91

функционировать на внутреннем рынке в полной мере, не опасаясь конкуренции со стороны иностранных предприятий.

Феномен экономического национализма сформировал несколько особенностей современной протекционистской политики в Китае. Во-первых, главными методами обеспечения защиты национального рынка в современном Китае являются меры государственной поддержки национальных предприятий. На сегодняшний день, Китай является одним из лидеров по предоставлению экспортных субсидий национальным предприятиям. Согласно отчёту американской некоммерческой организации Фонда информационных технологий и инноваций (Information Technology Innovation Foundation), субсидирование китайских предприятий характеризуется большими масштабами - к примеру, стекольная промышленность Китая с 2004 по 2008 гг. получила более 30 млрд. долларов США в качестве субсидий²⁰.

Второй особенностью является выделение защищаемых отраслей путём выдвижения стратегических планов по экономическому и отраслевому развитию. Отрасли, выдвигаемые в данных планах, будут пользоваться не только поддержкой в виде государственной помощи, но и в виде ограничений деятельности зарубежных конкурентов. Примером данной гипотезы является государственная программа «Сделано в Китае 2025» (*Чжунго Чжицзао 2025*) - стратегический план развития отраслей, принятый в 2015 г. Данный план представляет собой стратегию научно-технического и экономического развития КНР. Несмотря на выделение роли иностранных экономических агентов в развитии данной стратегии, программа устанавливает цели, которые можно интерпретировать как проявление экономического национализма: к 2025 г. КНР должна стать мировым лидером обрабатывающей промышленности в 10 высокотехнологичных отраслях: фармацевтика и медицинская техника, роботостроение, автомобилестроение, аэрокосмическая промышленность и других высокотехнологичных отраслях²¹. Для

²⁰ Atkinson R.D., Ezell S.J., Nager A. B. Contributors and Detractors: Ranking Countries' Impact on Global Innovation [Электронный ресурс]// Information Technology Innovation Foundation (URL: <http://www2.itif.org/2016-contributors-and-detractors.pdf>, дата обращения – 20.05.2018), р. 64

²¹ Обнародован 10-летний план действий «Сделано в Китае 2025» [Электронный ресурс]// Жэньминь жибао (URL: www.russian.news.cn/economic/2015-05/19/c_134252439.htm, дата обращения – 04.04.2018)

достижения данных целей, китайские власти будут оказывать поддержку национальным предприятиям, в том числе через государственные субсидии и кредиты. План «Сделано в Китае» уже вызвал обеспокоенность у многих иностранных производителей – Европейская торговая палата в Китае (The European Union Chamber of Commerce in China) отмечает, что доступ ко многим отраслям китайской экономики, которые были указаны китайскими властями в «Сделано в Китае-2025» для европейских компаний стал ограниченным²².

Наконец, при ограничении экономической деятельности иностранных предприятий, китайские власти редко используют формулировки, связанные с защитой интересов китайской экономики и бизнеса, кроме ситуаций, когда необходимо ответить на недружественную политику других стран. Вместо них применяются обоснования, связанные с обеспечением безопасности государства и общества. В рамках данного аргумента допустимо привести пример, связанный с введением квотирования экспорта редкоземельных металлов в 2012 г., когда китайские власти заявили, что данные меры применены из-за ужесточения экологической политики. Однако экспортное квотирование ресурсов было введено только в отношении зарубежных компаний, тогда как национальные производители могли добывать редкоземельные металлы без подобных ограничений. В результате издержки на производство для иностранных компаний возросли, что привело к росту цен и потере конкурентного преимущества иностранных производителей²³.

1.3. Процессы глобализации в международной экономической системе и протекционистская политика Китая

Не менее важное значение на развитие протекционистской политики в Китае оказали негативные последствия глобализации в системе международной экономики. К ним можно отнести отдельные аспекты вступления Китая во Всемирную Торговую Организацию и мировые экономические кризисы. Это

²² China Manufacturing 2025: Putting Industrial Policy Ahead of Market Forces //European Union Chamber of Commerce in China, pp. 22-23

²³Китай пока проигрывает, но все настойчивее требует пересмотра условий своего присоединения к ВТО[Электронный ресурс]//Zakon.ru(URL: https://zakon.ru/blog/2014/7/8/kitaj_poka_proigryvaet_no_vse_nastojchivee_trebuetsya_peresmotra_uslovij_svoego_prisoedineniya_k_vto, дата обращения – 20.05.2018)

связано с опасением китайских властей относительно влияния экономических процессов в мире на экономическое развитие и стабильность Китая, а также необходимостью защищать экономические и национальные интересы государства.

Среди экономических процессов глобализации наибольшее влияние на развитие протекционизма в Китае оказали последствия вступления в ВТО. В рамках политики реформ и открытости китайские власти одной из целей было вступление в основные международные экономические организации, в том числе к Генеральному Соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ, впоследствии - Всемирную Торговую Организацию). Подготовка к присоединению к ГАТТ началась в 1986 г., когда власти КНР объявили курс на восстановление членства в ГАТТ после выхода страны в 1955 г. (*фугуань*). В июле 1986 г., Китай подал заявку на присоединение к ГАТТ. С того момента Китай начал адаптировать свою экономику под нормы Всемирной Торговой Организации. Подготовка включала в себя снижение таможенных пошлин (с 45% в 1986 г. до 15,3% к 2001²⁴), отмену и смягчение нетарифных барьеров, а также стандартизацию торгово-экономического законодательства страны под нормативные правовые акты организации. В результате, в ноябре 2001 г., Китай подписал соглашение о присоединении к Всемирной Торговой Организации.

После вступления Китая в ВТО страна смогла усилить своё влияние в системе международной торговли, однако уже в начальный период членства КНР во Всемирной Торговой Организации учёные-экономисты стали заявлять о негативных последствиях, возникшие после присоединения к договору и сказавшиеся на всех отраслях экономики. Наиболее серьёзно присоединение ударило по сельскому хозяйству. Из-за ограничений ВТО в сфере поддержки сельскохозяйственной продукции, установленных Соглашением о присоединении к ВТО и технического превосходства Европы и США в сельском хозяйстве, цены на основные аграрные товары стали выше общемировых на 10-70%, из-за чего китайские предприятия потеряли конкурентное преимущество на мировом сельскохозяйственном рынке²⁵.

²⁴ Чжунго дуйвай маои кайлунь (Введение в теорию внешней торговли Китая), р. 131

²⁵ Гоцзя цзинцзи анцюань (Экономическая безопасность государства)/ под ред. Чэнь Фэнин. – Пекин: Чжунго Шиши Чубаньшэ, 2005, р.292

Помимо ущерба отдельным отраслям промышленности, претензия китайских специалистов заключается в разочаровании деятельностью отдельных членов ВТО при невмешательстве контролирующих органов организации. Основными целями присоединения Китая к международной экономической организации заключались в получении благоприятных условий для развития экспортоориентированной экономики. Однако международные и политические факторы привели к пренебрежению некоторых участников ВТО основными принципами организации, а также подписанными соглашениями. Одним из таких примеров является пересмотр положения, касающийся условий предоставления статуса рыночной экономики Китайской Народной Республике. В 2001 г. КНР вступил в международную организацию в качестве страны с нерыночной экономики, который разрешает другим странам-участникам ВТО в рамках антидемпинговых расследований позволяется ориентироваться не на внутренние цены внутри страны²⁶. Несмотря на то, что через 15 лет Китай должен был автоматически получить статус рыночной экономики, некоторые члены Всемирной Торговой Организации отказали КНР в предоставлении статуса страны с рыночной экономикой. В качестве обоснования приводятся такие доводы, как демпинг национальными предприятиями, а также недостаточная степень либерализации экономики и торговли²⁷. Отказ в предоставлении статуса рыночной экономики вызвало возмущение со стороны китайских властей и учёных - подобное решение имеет цель оспаривания экономического превосходства Китая в мировой экономике, и поэтому решение не приносит пользы для развития международным экономическим отношениям, а только вредит всей глобальной экономике²⁸.

Наконец, китайские специалисты полагают, что некоторые условия вступления Китая в ВТО не соответствуют современной ситуации экономического развития страны и мировой экономики, поэтому требуется пересмотр соглашений о вступлении в ВТО. В качестве примера допустимо привести уже упомянутый ранее

²⁶ Protocol on the Accession Of The People's Republic Of China (Электронный ресурс)// Peking University Center for Legal Information (URL: <http://en.pkulaw.cn/display.aspx?cgid=100670258&lib=tax>, дата обращения – 20.05.2018)

²⁷ США не будут признавать Китай страной с рыночной экономикой [Электронный ресурс]// ТАСС(URL: <http://tass.ru/ekonomika/4775125>, дата обращения – 20.05.2018)

²⁸ Непризнание статуса рыночной экономики Китая - кто пострадает больше всех?[Электронный ресурс]// Международное радио Китая (URL: <http://russian.cri.cn/3060/2016/12/13/1s593355.htm>, дата обращения – 20.05.2018)

спор между КНР и ВТО по вопросу регулирования международной торговли редкоземельными металлами. В 2012 г. представители США, ЕС и Японии обратились в Орган по разрешению споров с жалобой на экспортные ограничения Китая – китайские власти ввели экспортные квоты на редкоземельные металлы (молибден, вольфрам и т.д.), тем самым нарушив Соглашение о присоединении Китая к ВТО. Однако Китай настаивал на том, что данный спор должен рассматриваться в рамках ст. 20 Генерального соглашения по торговле и тарифам – данная норма позволяет вводить членам ВТО ограничения на торговую-экономическую деятельность зарубежных предприятий, если они могут нанести ущерб гражданам и обществу страны. Китай указал, что добыча редкоземельных металлов наносит ущерб окружающей среде, поэтому данные ограничения вводятся в рамках обеспечения экологической безопасности государства²⁹. Тем не менее, ВТО признал, что данные ограничения нарушают ГАТТ и Китай был вынужден отменить экспортную квоту на редкоземельные металлы в 2015 г.³⁰.

Не менее важным внешним фактором развития протекционизма в современной китайской экономике являются мировые кризисы в сфере международной экономики. Несмотря на то, что благодаря разумной экономической политике государственные власти смогли не допустить развития кризиса в Китае, волнения на мировых рынках оказали серьёзное влияние на дальнейшую политику экономического развития страны.

Мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. значительно сказался на экономическом развитии КНР. Экономический кризис затронул прежде всего экспортные операции государства – к концу 2008 г. многие предприятия, ориентированные на экспорт продукции, были признаны банкротами, из-за чего был зафиксирован стремительный отрицательный рост экспорта³¹. Кроме того, экономический кризис вызвал проблемы в финансово – инвестиционной сфере в

²⁹ Baroncini E. The China-Rare Earths WTO Dispute: A Precious Chance to Revise the China-Raw Materials Conclusions on the Applicability of GATT Article XX to China's WTO Accession Protocol

³⁰ China Drops Its Export Limits on Rare Earths[Электронный ресурс]// The New York Times(URL:<https://www.nytimes.com/2015/01/06/business/international/china-drops-its-export-limits-on-rare-earth.html>, дата обращения – 20.05.2018)

³¹ Попова Л.В. Китайская экономика в условиях кризиса: антикризисные меры и перспективы развития// Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 5. Экономика. 2009. №2, с. 34-35

виде снижения поступления иностранных инвестиций (в 2009 г. количество финансируемых объектов снизилось с 27 до 23 тыс., а объем инвестиций снизился с 10 до 9,4 млрд. долларов США³²) и оттока капитала. В результате, китайские государственные власти были вынуждены приостановить многие экономические реформы по дальнейшей либерализации отраслей Китая, а также принять ряд мер по защите национального рынка. В частности, были приняты программы на стимулирование внутреннего потребления на сумму 4 трлн. юаней, а также финансовая поддержка предприятий, работающих в стратегических отраслях³³.

Другое влияние экономических кризисов заключается в необходимости защиты внутреннего рынка в период нестабильности мировой экономической системы. В то же время китайские власти были вынуждены ужесточать дискриминационные меры против иностранных предприятий в качестве ответа на рост протекционизма со стороны основных торговых партнёров КНР. Одним из таких проявлений стали многочисленные жалобы членов ВТО на демпинг со стороны США и стран ЕС, а также последующие мер. В 2008 г. США объявили о росте импортной пошлины на сталь до 256%, что вызвало критику со стороны КНР.

Экономические кризисы конца XX – начала XXI вв. повлияли на китайскую экономику не только в виде новых экономических проблем, но и в виде новых опасений китайских властей относительно влияния процессов в системе международной экономики на КНР, которые в дальнейшем скорректировали экономическую политику Китая. Несмотря на то, что мировые экономические кризисы не оказали такого негативного влияния, как на США и страны Евросоюза, внешняя торговля как главный фактор экономического развития Китая начинает постепенно утрачивать свою актуальность. Согласно статистике, на июль 2017 г. ежемесячный рост экспорта Китая снизился с 11,7% до 7,2%, что было неожиданно для аналитиков, так как предполагалось снижение до 10.9%³⁴. Рост импорта

³² Чжунго дуйвай маои ши (История внешней торговли Китая): в 3 т. / под ред. Хо Цзяньго. – Пекин: Чжунго Шанъу Чубаньшэ, 2016, р.301

³³ Попова Л. В. Китайская экономика в условиях кризиса: антикризисные меры и перспективы развития, с. 34-35

³⁴ Chinese and German trade data both disappoint, but world markets hit new highs – as it happened [Электронный ресурс]// The Guardian(URL: <https://www.theguardian.com/business/live/2017/aug/08/chinese-german-trade-data-disappoint-ftse-sterling-business-live> , дата обращения - 20.05.2018)

продукции в Китай также снизился с 17,2% до 11% (при прогнозе падения до 16,6%)³⁵.

Экономические кризисы также повлияли на регулирование движения капитала. В качестве одной из причин влияния экономического кризиса на Китай учёные выделяют неоправданно высокий процент прямых иностранных инвестиций в китайской экономике. Как отмечает Ли Сяосинь, на 2008 г. из 28 основных отраслей китайской экономики, в 21 отраслях иностранные инвесторы установили контроль, в которых каждое пятое предприятие полностью принадлежит иностранным инвесторам³⁶. Данные цифры указали на тот факт, что из-за политики по активному привлечению прямых иностранных инвестиций, китайская экономика стала зависимой от положения на международном рынке капитала, что вызвало обеспокоенность у китайских властей. Это повлияло на дальнейшую политику Китая привлечения прямых иностранных инвестиций - китайские власти привлекают в страну инвестиции более осторожно, снимая ограничения в определённых сферах экономики постепенно и в долгосрочной перспективе, что снижает поступление иностранного капитала в экономику. Согласно статистике ОЭСР, с 2011 по 2017 гг. поступление прямых иностранных инвестиций снизилось с 280 млрд. до 168 млрд. долларов США³⁷.

Таким образом, фундамент протекционистской политики Китая сложился из внутренних и внешних факторов. К внутренним факторам мы относим те предпосылки, которые сформировались в результате экономического развития Китая. К ним мы относим теоретические предпосылки экономической теории (идеи позднего меркантилизма и теория воспитательного протекционизма Ф. Листа), а также проявления экономического национализма. Под внешними предпосылками мы подразумеваем те факторы, которые являются ответной реакцией китайских властей на такие процессы глобализации в системе мировой экономики, как

³⁵ Chinese and German trade data both disappoint, but world markets hit new highs – as it happened [Электронный ресурс]// The Guardian(URL: <https://www.theguardian.com/business/live/2017/aug/08/chinese-german-trade-data-disappoint-ftse-sterling-business-live> , дата обращения - 20.05.2018)

³⁶ Ли Сяосинь. Чжунсинь жэньши чжуншан чжуи тишэн чжунго цзунхэ голи (Переосмысление роли меркантилизма в подъёме совокупной мощи Китая)//Чунцин кешу сюэюань сюэбао(шэхуэй кэсюэ бао), р. 80

³⁷ FDI in Figures – April 2018[Электронный ресурс]//OECD (URL: <http://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/FDI-in-Figures-April-2018.pdf>, дата обращения – 20.05.2018)

присоединение к ВТО и мировые экономические кризисы.

Исходя из данных предпосылок, можно выделить следующие особенности протекционизма в китайской экономической политике. Во-первых, китайские власти придерживаются т.н. «точечного протекционизма» - государственная поддержка оказывается «молодым отраслям», а также предприятиям, играющим стратегическую роль в китайской экономике. «Точечный протекционизм» в Китае характеризуется малым масштабом(в данный момент протекционизм в малом количестве отраслей экономики Китая) и краткосрочностью мер (не более 5-10 лет). Во-вторых, протекционистские меры в большинстве случаев представлены оказанием финансовой и административной поддержки национальным компаниям. Ограничения на торговую и экономическую деятельность могут вводиться для всех участников национального рынка Китая, однако благодаря поддержке со стороны государства, национальные предприятия быстрее и эффективней адаптируются к данным ограничениям. Третьей особенностью для применения мер защиты национального рынка в Китае является применение обоснования, не связанных с защитой национального рынка. В других странах ограничение экономической деятельности иностранных участников связывается с необходимостью защиты местных производителей - например, введение Соединёнными Штатами пошлин против китайских производителей укладывается в рамки концепции «Покупай американское, нанимай американцев» (*Buy American, Hire American*). В Китае для того, чтобы избежать обвинений в протекционизме, а также для консолидации китайского общества, государственные власти используют такие обоснования введения ограничительных мер, как обеспечение безопасности государства и общества или для защиты социально-политических интересов Китая в мире. Наконец, протекционизм применяется не только для защиты национальных производителей, но и для защиты государственных интересов в системе международных экономических отношений. Негативные процессы экономической глобализации привели к тому, что китайские власти стали использовать протекционистские меры во внешнеэкономической политике страны.

Глава 2. Протекционизм во внешнеэкономической деятельности КНР

2.1. Тарифные и нетарифные обязательства в рамках «Соглашения о присоединении Китая к ВТО»

Современное торгово-экономическое законодательство Китайской Народной Республики, в том числе по вопросам внешнеторгового регулирования оборота продукции, основано на правовых нормах Всемирной Торговой Организации, в частности на Соглашении о присоединении Китая ко Всемирной Торговой Организации³⁸, подписанное в ноябре 2001 г. в ходе Дохийского раунда.

Обязательства Китая перед членами Всемирной Торговой Организацией можно классифицировать по двум признакам. По субъекту, следующий данным обязательствам, их можно разделить на общие и специальные. Общие требования устанавливаются для всех участников международной организации, в том числе и для КНР и регулируются Генеральным соглашением по тарифам и торговле, а также дополнительными соглашениями международной организации, связанные с ГАТТ, в частности Соглашение по специальным защитным мерам, Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам и другими нормативным правовыми актами Всемирной Торговой Организации. Китай в качестве участника ВТО обязан обеспечить функционирование внешней торговли страны на принципах предоставления режима наибольшего благоприятствования наций, прозрачности и равенства условий для всех иностранных участников международных экономических отношений.

Под специальными требованиями подразумевается, что данные условия и ограничения являются обязательными для Китая как нового участника ВТО. Цель данных требований заключается в завершении унификации торгово-экономической системы КНР под требования Всемирной Торговой Организации. В рамках Соглашения о присоединении Китая к Всемирной Торговой Организации, Китай имеет 12 специальных ограничений, которые в свою очередь можно разделить на административные, тарифные и отраслевые (о них речь будет идти ниже). Административные обязательства затрагивают такие области, как предоставление

³⁸ Далее – Соглашение о присоединении

права на торговлю, регулирование государственной внешней торговли, применение нетарифных мер и лицензирование импортной и экспортной продукции. Соглашение обязывает Китай провести торгово-экономическую либерализацию в течении 3 лет с момента вступления страны в ВТО – все предприятия должны иметь право торговать любыми товарами на национальном рынке (кроме установленных Приложением), в том числе и те предприятия, которые не зарегистрированы и/или не инвестировали в китайскую экономику. Китайская Народная Республика имеет право сохранить систему государственной торговли, однако государственным органы должны воздерживаться от использования госкомпаний для прямого или косвенного влияния на количества, цен и страны происхождения товаров. , а также обязана поддерживать прозрачность и доступность полной информации о ценовых механизмах в импортных и экспортных операциях. Соглашение о присоединении устанавливает Китая ограничения для применения нетарифных мер – китайские власти обязаны придерживаться т.н. «расписания» - графика поэтапного отказа мер защиты во внешней торговле. Данный график предусматривает либерализацию торговли товарами, не оговорённых в качестве исключений дополнительными приложениями и соглашениями – большинство ограничений должны были быть отменены спустя 3 года после присоединения к ВТО, однако Китай отменил большую их часть ещё до 2001 г.³⁹. КНР не может восстановить данные или внести новые нетарифные меры, которые не основаны на положениях нормативных правовых актов ВТО. В частности, государственные власти должны приостановить применение мер, связанных с регулированием торгового и инвестиционного баланса, а также применение нетарифных мер в отношении иностранных предприятий, конкурирующих с национальными. Китай обладает обязательствами и в сфере лицензирования – государственные власти обязаны предоставлять полную информацию о порядке лицензирования и квотирования, а также сохранять срок действия лицензии иностранных товаров не менее, чем на 6 месяцев.

³⁹ Protocol on the Accession Of The People's Republic Of China(Электронный ресурс)// Peking University Center for Legal Information (URL: <http://en.pkulaw.cn/display.aspx?cgid=100670258&lib=tax>, дата обращения – 20.05.2018)

Тарифные обязательства направлены на ограничение и запрет мер, направленных на ценовую политику. Тарифные обязательства Китайской Народной Республики затрагивают такие аспекты, как контроль цен на товары, предоставление субсидий, а также налогообложение импортных и экспортных товаров. КНР обязан устранить систему многоуровневого ценообразования, а также ввести и сохранять ценообразование на основе рыночных спроса и предложения. Однако для Китая сохранены послабления – государственные власти имеют право устанавливать список продукции, на которые сохраняется контроль цен, а также ввести государственное ценообразование в отношении других товаров, не указанных в Приложении (в исключительных случаях и при условии уведомления ВТО о введении контроля за ценами). В сфере государственного субсидирования, ВТО обязывает Китай уведомлять о вводимых на территории страны и в отношении конкретной продукции государственное субсидирование в рамках Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам. Кроме того, Соглашение содержит ограничения на финансовую поддержку для государственных предприятий – такие меры будут рассматриваться как специфические субсидии, которые относятся к запрещённым видам субсидирования. Китай обязан прекратить субсидиарные меры поддержки, действовавшие до его присоединения к ВТО. Наконец, Китай обязан стандартизировать налоговые и таможенные пошлины под Генеральное соглашение о торговле и тарифах, а сборы в отношении экспортной продукции должны быть отменены (кроме предусмотренных ГАТТ). Наконец, ВТО накладывает на Китай обязательство по установлению для иностранных предприятий и предприятий, финансируемых из за рубежа режима налогов и сборов, аналогичного для других лиц и организаций.

Помимо обязательств, установленных при вступлении во Всемирную Торговую Организацию, Китай получает дополнительные преференции в рамках данного Соглашения. Во-первых, Китай получил возможность адаптировать свою экономику постепенно, а не сразу после вступления в ВТО. Например, банковский сектор должен был быть открыт для иностранных участников в течении 3 лет, при

этом либерализация банковской сферы происходила постепенно⁴⁰. Кроме того, Китай за счёт получения статуса страны с развивающейся экономикой получил дополнительные возможности для защиты национального рынка, а именно возможность субсидирования сельского хозяйства на особых условиях, сохранение системы государственной торговли, предполагающей право государства на установление государственных цен на основные виды услуг и другие преференции⁴¹.

Анализируя Договор о присоединении Китая к ВТО, стоит отметить, что несмотря на серьёзные уступки в таких серьёзных вопросах, как финансирование государственных предприятий, правил субсидирования национальных предприятий и других проблем, Китай сохранил большую свободу государства в экономической политике, в том числе и в сфере защиты национального рынка.

2.2. Система внешнеторгового регулирования в Китайской Народной Республике: меры и особенности их применения

Исходя из Соглашения о присоединения Китая к ВТО и иных соглашений Всемирной Торговой Организации, а также нормативных правовых актов Китайской Народной Республики, мы дадим описание мерам внешнеэкономического регулирования в Китайской Народной Республике. Согласно отчёту Global Trade Alert, применение протекционистских мер Китаем против других участников международной торговли возрос на 50% (с 24% до 74%), тогда как среди стран Большой Двадцатки рост риска в среднем составил 20%⁴².

При защите национального рынка, Китай применяет тарифные барьеры. Современная таможенная система Китая основывается на Положениях КНР «Об импортных и экспортных пошлинах», последняя редакция которой вышла в 2017 г. Данный нормативный правовой акт подразумевает систему пошлин, существующих в системе внешней торговли. В настоящее время, в Китае существует 3 основных вида тарифов: общий тариф (применяется для стран, не участвующих в ВТО), тариф

⁴⁰ China's Schedule of Specific Commitments [Электронный ресурс]//Министерство финансов КНР (URL: http://fta.mofcom.gov.cn/pakistan/xieyi/chinachengruo_en.pdf, дата обращения – 20.05.2018), p.2;

⁴¹ Попова Л.В. Присоединение Китая к ВТО: опыт переговоров и первые результаты // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 5. Экономика. 2006. №3, с. 112;

⁴² Will Awe Trump Rules? The 21st Global Trade Alert Report, p.66

режима наибольшего благоприятствования(для участников ВТО), а также преференциальные тарифы для участников зон свободной торговли⁴³. Несмотря на применение КНР в большинстве случаев преференциальных тарифов, снижение тарифов происходит довольно медленно – если в 2005 г., применяемая тарифная ставка в Китае составляла 9,5%⁴⁴, то к 2016 г., она снизилась до 7,76%⁴⁵. В тарифной системе Китая пошлинами облагаются 8837 восьмизначных тарифных линий(согласно практике ВТО, тарифная линия представляет собой информацию о товаре и тарифе на его импорт), при этом на большинство товаров пошлина вычисляется на основе таможенной стоимости товара⁴⁶.

Несмотря на развитую систему таможенных и иных пошлин, современная политика регулирования внешней торговли основана на применении нетарифных барьеров. Среди нетарифных мер протекционизма наиболее часто применяется государственное субсидирование – на 2016 г. доля субсидирования в Китае составила 17,6% от всех основных инструментах нетарифного регулирования, тогда как в 2009 г. она составляла всего 1,8% (при этом в странах Большой Двдцатки применение государственной поддержки во внешней торговле находится на уровне 6-7%)⁴⁷. Основные меры субсидирования включают в себя предоставление экспортных ссуд, кредитов, а также освобождение от уплаты экспортной пошлины. Государственные субсидии, в основном, предоставляются представителям сельского хозяйства, а государственным предприятиям, работающим в т.н. стратегических отраслях – сферах экономики, в развитии которых государство заинтересованно больше всего. Согласно постановлению Министерства промышленности и информатизации КНР и Комитета по развитию реформ, к таким отраслям на 2016 г. относятся информационные технологии, высокотехнологичное оборудование, оборудование, работающее на альтернативных источниках энергии,

⁴³ Рынок Китая: вопросы доступа [Электронный доступ]// Российский центр исследований АТЭС (URL: <http://aprec-center.ru/wp-content/uploads/2017/09/Рынок-Китая-вопросы-доступа.pdf>, дата обращения – 20.05.2018), с. 35, 42

⁴⁴ Imburno M. China and WTO liberalization: Imports, tariffs and non-tariff barriers// China Economic Review. 2016, Vol.37, p. 224

⁴⁵ Tariff rate, applied, simple mean, all products (%) - Country Ranking[Электронный ресурс]//IndexMundi (URL: <https://www.indexmundi.com/facts/indicators/TM.TAX.MRCH.SM.AR.ZS/rankings>, дата обращения - 20.05.2018)

⁴⁶ Рынок Китая: вопросы доступа [Электронный доступ]// Российский центр исследований АТЭС (URL: <http://aprec-center.ru/wp-content/uploads/2017/09/Рынок-Китая-вопросы-доступа.pdf>, дата обращения – 20.05.2018), с. 35

⁴⁷ См. Приложение 1

энергосберегающее оборудование, фармацевтика, креативная индустрия, а также вспомогательные отрасли⁴⁸. Помимо прямого государственного субсидирования, для финансовой поддержки предприятий используются инвестиционные фонды, поддерживаемые китайским правительством. Данные фонды применяются для финансирования конкретных отраслей, а также модернизации уже существующих промышленных объектов. На 2015 г. существовало более 780 инвестиционных фондов, поддерживаемых государством с общим объёмом средств в 2 трлн. юаней⁴⁹.

Не менее важным инструментом обеспечения защиты внутреннего рынка в системе внешнего регулирования являются административные барьеры. Данные барьеры представляют собой решения государственных органов власти, которые могут привести к ухудшению положения иностранных производителей на внутреннем рынке. В КНР административные барьеры проявляются в виде новых норм торгово-экономического права, накладывающие дополнительные обязательства в производстве и продаже продукции, ужесточении уже существующих норм права. Особое место в административных барьерах занимают сложные бюрократические процедуры, которые замедляют оформление – европейские импортёры отмечают, что из-за бюрократии для изменения почтового индекса в официальных документах в Китае требуется два года⁵⁰. В тоже время, необходимо отметить, что введение и ужесточение административных барьеров не всегда означает, что данные ограничения будут задействованы с момента их внедрения в систему внешнеторгового регулирования. Данные меры могут предприниматься для того, чтобы китайские власти могли быстро и эффективно использовать меры для защиты национального рынка.

Следующими нетарифными инструментами в системе регулирования внешней торговли является сертификация и лицензирование. Они представляют собой требование о получении сертификата, подтверждающий, что производимая и

⁴⁸ Чжаньлюэсин синьсин чанье чжундянь чаньпинь хэ фуу чжидао мулу (эр лин и лю нянь бан)(Список основных товаров и услуг новых стратегических отраслей)[Электронный ресурс]//Государственный комитет реформ и развития КНР (URL: <http://www.ndrc.gov.cn/gzdt/201702/W020170204632980447904.pdf>, дата обращения – 20.05.2018)

⁴⁹ China Manufacturing 2025: Putting Industrial Policy Ahead of Market Forces //European Union Chamber of Commerce in China, p. 17

⁵⁰ EU beklagt Protektionismus: China kämpft gegen europäische Nudeln [Электронный ресурс]// N-TV (URL: <https://www.n-tv.de/wirtschaft/China-kaempft-gegen-europaeische-Nudeln-article19827499.html>, дата обращения – 20.05.2018)

продаваемая продукция соответствует государственным стандартам. В 2018 г. требования по сертификации импортной продукции распространяются на 142 вида продукции 13 групп, в частности на оборудование и химические вещества⁵¹. Однако сертификация и лицензирование представляет трудности для иностранных производителей из-за бюрократических процессов, связанные с данными процедурами. Установление технических стандартов основано на Законе КНР «О стандартизации» (*бяочжунхуа фа*). Согласно данному нормативному правовому акту, стандарты подразделяются на 4 основных уровня: стандарты предприятия, отраслевые, региональные и государственные, при этом данные стандарты часто вступают в противоречия друг с другом, что создаёт трудности для иностранных предпринимателей⁵². Министерство коммерции КНР ежегодно публикует списки импортных товаров, подлежащих лицензированию. Логика формирования данных списков также неоднозначна – товары, подлежащие лицензированию, а также сами требования лицензирования могут как упрощаться, так и ужесточаться, что представляет трудности для иностранных импортёров, особенно для производителей сельскохозяйственной продукции.

Немаловажной мерой защиты во внешнеторговом регулировании КНР является количественное квотирование. Квотирование в Китае представляет собой разработку и публикации Бюро квот и лицензирования при Министерстве коммерции и торговли КНР списка продукции, в отношении которых вводятся экспортные и импортные квоты. Внешнеторговые квоты устанавливаются Министерством Коммерции и Комитетом по развитию реформ КНР в соответствии с Положением Министерства Коммерции КНР «Руководство по утверждению импортных и экспортных квот» (*Сяньчжи цзиньчукоу хоудэ пэйэ шэньпи шисян фуу чжинань*). Согласно документу, экспортное квотирование распространяется на 11 видов сельскохозяйственной продукции и 7 видов продукции добывающей

⁵¹ Эр лин и ба нянь цзинькоу сюйкэчжэн гуаньли хоу мулу (Каталог импортных товаров, подлежащих сертификации в 2018 г.) [Электронный ресурс] // Министерство коммерции КНР (URL: <http://wms.mofcom.gov.cn/article/zcfb/g/201712/2017122225527299.pdf>, дата обращения – 20.05.2018)

⁵² Чжунхуа жэньминь гунхэо бяочжунхуа фа (Закон КНР «О стандартизации») [Электронный ресурс] // Всекитайское собрание народных представителей (URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2017-11/04/content_2031446.html, дата обращения – 20.05.2018)

промышленности, при этом импортное квотирование отменено в рамках подготовки к присоединению к ВТО⁵³.

Одной из радикальных мер защиты национального рынка являются импортный и экспортный контроль. Данный метод ограничения преобладает в сфере производства высокотехнологичных товаров и услуг. Ограничение импорта технологий регулируется Законом КНР «О внешней торговле» и устанавливает следующие причины ограничения импорта: обеспечение безопасности государства и граждан, обеспечение контроля над импортом драгоценных металлов, строительство специальных отраслей на территории страны, обеспечение финансовой безопасности страны и стабильности платёжного баланса в мировой экономике, ограничение импорта технологий в любых видах продажи сельскохозяйственной продукции, а также для соблюдения законодательства КНР и международных договорённостей⁵⁴. Если первый и последний пункты имеют социально-политические предпосылки, то остальные причины имеют под собой цель защиты внутреннего рынка и могут использоваться в качестве мер протекционизма. Экспортные ограничения в высокотехнологичных сферах регулируются Положением КНР «О запрете и ограничении экспорта технологий» (*Чжунго цзинчжи чукоу сяньчжи чукоу цзишу гуаньли фа*). Согласно данному положению, ограничен экспорт высокотехнологичной продукции, которые могут нанести ущерб. Если критерии запрета на экспорт технологий ясны, то критерии для ограничения экспорта могут использоваться в качестве мер защиты национальных предприятий – при введении ограничений анализируются такие вопросы, как соответствие экспорта технологий стратегии и интересам внешней торговли КНР, а также влияние экспорта на мировой рынок товаров и технологий⁵⁵.

Китайские власти активно применяют защитные меры против демпинга, субсидирования и компенсаций. Введение антидемпинговых мер, а также компенсационных пошлин против иностранных производителей является

⁵³ Сяньчжи цзиньчукоу хоудэ пэйэ шэньпи шисян фуу чжинань(Руководство по утверждению импортных и экспортных квот)[Электронный ресурс]//Министерство торговли КНР(URL: <https://egov.mofcom.gov.cn/xzsk/bszn2017/18014.pdf>, дата обращения – 20.05.2018), p.2

⁵⁴ Чжунго дуйвай маои кайлунь (Введение в теорию внешней торговли Китая), p.264

⁵⁵ Ibid, p.268

компетенцией Министерства и основано на законе КНР «О внешней торговле», а также положениях КНР «О противодействии демпингу», «О противодействии компенсациям», а также «О применении специальных защитных мер». Данный инструмент в экономической политике сравнительно новый - первые нормативные правовые акты, регулирующие противодействие демпингу, были приняты только в 1997 г., а в 2004 г. было принято Положение КНР «О мерах противодействия демпингу» (*фань цинсяо фа*), объединившая основные положения антидемпингового законодательства. С того момента, Китай активно использует противодействие демпингу для защиты рынка. Согласно статистике ВТО, на 2017 г., Китай воспользовался правом на противодействие демпингу, субсидиям и компенсациям 105 раз⁵⁶. Применение данных мер в большинстве случаев применяется для защиты предприятий добывающей и тяжёлой промышленности, в частности, сталелитейной, химической – чаще всего государственные власти применяли меры против импортных химических волокон, стали, бумаги, оптоволокон и другой промышленной продукции⁵⁷, что связано с высокой конкуренцией данной продукции на мировом рынке в этих сегментах. Аналогичные ситуации сложились в сфере противодействия субсидиям и компенсациям со стороны иностранных участников – основными объектами исследований со стороны государственных регуляторов являются зарубежные компании, производящие продукцию тяжёлой промышленности.

Исходя из изученной системы внешнеторгового регулирования КНР, можно выделить некоторые особенности, которые являются особенностями протекционизма в экономической политике Китая. Во-первых, значительную роль в качестве инструмента протекционизма в КНР играет государственное субсидирование, которое предоставляется стратегическим отраслям. Во-вторых, среди мер негативного протекционизма в экономической политике КНР наиболее

⁵⁶ Numbers of measures by countries (China) [Электронный ресурс]//World Trade Organization (URL:<http://itip.wto.org/goods/Forms/TableView.aspx?mode=search#>, дата обращения – 20.05.2018)

⁵⁷ Цюаньцюхуася дэ Чжунго дуйвай маои: лилунь юй шичжэн (Внешняя торговля Китая в контексте глобализации: теория и практика), р. 249

часто применяются административные барьеры, которые проявляются в форме бюрократических процедур, затрудняющих производство и оборот продукции.

2.3. Внешнеторговое регулирование КНР в отношении сельскохозяйственной продукции

Для более подробного изучения проявлений протекционистской политики во внешнеторговом регулировании обратимся к таким сферам китайской экономики, как аграрное и промышленное производство. Регулирование Китаем оборота сельскохозяйственной продукции на международном рынке регулируется ст. 12 Соглашения о присоединении Китая к ВТО. Согласно ей, Китай обязана отменить экспортные пошлины на сельскохозяйственную продукцию и не более не вводить их, а также придерживаться расписания либерализации отрасли. Кроме того, Китай обязан уведомлять о вводимых санитарных и фитосанитарных барьерах за 30 дней до их введения. В то же время Китай сохраняет некоторые права в регулировании сельского хозяйства – согласно Соглашению, государственные компании сохраняют право на единоличный импорт таких товаров, как зерно, табак, шерсть и др. товаров⁵⁸.

Несмотря на постепенную либерализацию внешней торговли, китайские власти строго регулируют внешнюю торговлю продукции сельского хозяйства. Это связано с обеспокоенностью китайских властей вопросами обеспечения продовольственной безопасности страны. Другой причиной является большое значение национального аграрного хозяйства для китайской экономики, что также отражено в Соглашении о присоединении уступками со стороны ВТО. Как полагают европейские специалисты, ослабление сельскохозяйственных предприятий может привести к множеству социально-экономическим проблемам, в частности к росту безработицы, поэтому Китай вынужден вводить новые ограничения для поддержки сельского хозяйства⁵⁹.

⁵⁸ Protocol on the Accession Of The People's Republic Of China (Электронный ресурс) // Peking University Center for Legal Information (URL: <http://en.pkulaw.cn/display.aspx?cgid=100670258&lib=tax>, дата обращения – 20.05.2018)

⁵⁹ EU beklagt Protektionismus: China kämpft gegen europäische Nudeln [Электронный ресурс] // N-TV (URL: <https://www.n-tv.de/wirtschaft/China-kaempft-gegen-europaeische-Nudeln-article19827499.html>, дата обращения – 20.05.2018);

В рамках оказания помощи сельскому хозяйству, китайские власти активно применяют субсидирование аграрных предприятий. В регулировании сельского хозяйства Китая существует развитая система компенсаций для сельскохозяйственных компаний – национальные предприятия получают общие и специальные компенсации, а также дополнительные средства за соблюдение норм экологии при выращивании сырья и изготовлении продукции⁶⁰. Под общей компенсацией доходов понимается финансовая поддержка крестьян и представляет собой предоставление сельскохозяйственных субсидий в случае убытков. В 2007 г. объем выделенных средств на выплату прямых компенсаций доходов для сельского хозяйства составил 12 млрд. юаней, на выплату специальных компенсаций центральные власти выделили 8,3 млрд. юаней (на 36 млрд. больше, чем в 2006 г.)⁶¹. К 2017 г. для производителей сельскохозяйственной продукции существует 31 вид субсидий, каждая из которых предполагает получение не менее 500 тыс. юаней для каждого производителя⁶².

В сельском хозяйстве Китая широко представлены тарифные барьеры. Средняя тарифная ставка на импортную сельскохозяйственную продукцию в Китай составляет 15,6%, что примерно соответствует уровню в мире, однако необходимо выделить два основных аспекта. Во-первых, государственные власти применяют тарифное квотирование сельскохозяйственной продукции. Данная мера протекционизма заключается в повышении тарифной ставки на импорт продукции в случае превышения квоты – на товар, ввозимый в рамках квоты, пошлина составляет от 0 до 15% от таможенной стоимости, а в случае превышения пошлина возрастает до 65%⁶³. Данный инструмент применяется Государственным комитетом по реформам и развитию КНР, который ежегодно публикует список сельскохозяйственной продукции, а также квоты на импорт. Второй аспект

⁶⁰ Цайчжэнбу нуньбу цзеду чжунъянцайчжэн дуй чжунлян нунминь дэ буте лиду(Министерство финансов и Министерство сельского хозяйства объясняет динамику компенсаций для сельских жителей из центрального бюджета)[Электронный ресурс]// Правительство КНР(URL : http://www.gov.cn/jrzq/2007-06/04/content_634850.htm, дата обращения – 20.05.2018);

⁶¹ Ibid;

⁶² Фань Цю Шуан. Го нэйвай нунъе буте чжэнцэ яньцзю(Исследование политики субсидирования сельского хозяйства Китая и зарубежных стран)//Шицзе нунъе. 2017. №1, р. 84;

⁶³ Рынок Китая: вопросы доступа [Электронный доступ]// Российский центр исследований АТЭС (URL: <http://aprec-center.ru/wp-content/uploads/2017/09/Рынок-Китая-вопросы-доступа.pdf>, дата обращения – 20.05.2018), с. 38

заключается в существовании системы государственного контроля. В рамках соглашений ВТО, оборот таких видов сельскохозяйственной продукции, как зерно, рис, кукуруза, сахар, табак, растительные масла, шерсть и хлопок осуществляется исключительно китайскими компаниями, при этом большая часть импортируется государственными компаниями. Например, 90% пшеницы импортируется госкомпаниями, крупнейшей из которых является COFCO – оборот остальной части осуществляется частными компаниями на основе полученных разрешений⁶⁴. Таким образом, для иностранных компаний закрыт доступ на важнейшие рынки сельскохозяйственной продукции Китая.

Наибольшее распространение среди защитных мер в сельском хозяйстве Китая получило применение «зелёных» барьеров – ограничения оборота продукции, связанные с установлением санитарных и фитосанитарных стандартов. В системе регулирования сельскохозяйственной продукции, применение «зелёных барьеров» занимает чуть меньше половины от общего числа протекционистских мер – в 2017 г. в Китае действовало 1201 санитарный и фитоветеринарный барьер (общее количество всех барьеров в аналогичный период составило 2596)⁶⁵, касающиеся, в основном, мясной продукции, . Применение такого большого количества зелёных барьеров связано с ужесточением мер по обеспечению государственной пищевой безопасности. В качестве основных причин применения «зелёных барьеров», китайские органы власти называют противодействие заражению биологической среды государства. В то же время импортёры сельскохозяйственной продукции отмечают, что эти требования не всегда адекватные – к примеру, китайские власти запретили импорт европейских голубых сыров, из-за наличия в них бактерии, используемые для производства данных сортов сыра⁶⁶. Несмотря на то, что запрет на данную продукцию был срочно снят спустя месяц, иностранным

⁶⁴ Анализ барьеров доступа сельскохозяйственных товаров на рынок Китая [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия (URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/export/Documents/Барьеры%20в%20Китае%202017.pdf, дата обращения – 20.05.2018)

⁶⁵ Numbers of measures by countries (China) [Электронный ресурс] // World Trade Organization (URL: <http://itp.wto.org/goods/Forms/TableView.aspx?mode=search#>, дата обращения – 20.05.2018)

⁶⁶ Une histoire qui illustre la montée du protectionnisme en Chine? [Электронный ресурс] // Les Affaires (URL: www.lesaffaires.com/dossier/le-canada-face-a-la-menace-protectionniste-/une-histoire-qui-illustre-la-montee-du-protectionnisme-en-chine/597026, дата обращения - 20.05.2018);

предпринимателям потребовалось около месяца для восстановления торговли. Кроме того, для достижения соглашения по данному вопросу, представители ЕС передали технологии по производству голубого сыра, которые впоследствии могут быть использованы китайскими производителями для производства собственной продукции.

Следующим инструментом регулирования сельскохозяйственной продукции является сертификация и лицензирование. Лицензирование сельскохозяйственной продукции обязательно для, а также для товаров, подпадающих под тарифное квотирование. Многие иностранные импортёры отмечают, что данный процесс длится неоправданно долго, при этом полученные сертификаты часто аннулируются государственными властями, а новые требования для получения сертификата постоянно ужесточаются. Одним из последних подобных случаев является введение с 2019 г. сертификации на все пищевые продукты, тогда как ранее сертификацию должны были проходить только товары, потребление которой было связано с повышенным риском для здоровья (мясо и птица, молоко и другие продукты), что усложняет процесс импорта сельскохозяйственной продукции в Китай⁶⁷. Данные меры являются протекционистскими, так как позволили усилить позиции Китая в системе международной торговли сельскохозяйственной продукцией – в 2017 г. Китай смог укрепить свои позиции на рынке сельскохозяйственной продукции за счёт наращивания экспорта мяса птицы⁶⁸.

Установление санитарных и фитосанитарных барьеров ведёт к усилению административных барьеров. Одним из примеров таких барьеров являются новые требования сертификации Главного государственного управления по контролю качества, инспекции и карантину КНР относительно импортируемой продукции. Согласно их требованиям, регулирующие органы других стран должны производить проверки на соответствие “требованиям китайских законов, правилам и стандартам Китая”, при этом необходимо создать специальные регулирующие органы, в чьей

⁶⁷China schiebt gefürchtetes Zertifikat auf Lebensmittelimporte auf [Электронный ресурс]//German Trade & Invest(URL: <https://www.gtai.de/GTAI/Navigation/DE/Trade/Markte/suche,t=china-schiebt-gefuerchtetes-zertifikat-auf-lebensmittelimporte-auf,did=1836656.html>, дата обращения – 20.05.2018)

⁶⁸ Chinese poultry exports on the rise[Электронный ресурс]// Global Meat News (URL: <https://www.globalmeatnews.com/Article/2018/01/30/Chinese-poultry-exports-on-the-rise>, дата обращения – 20.05.2018)

компетенции будет надзор за качеством продукции, импортируемой в Китай⁶⁹. Помимо данного требования, импортёры сельскохозяйственной продукции отмечают такие трудности, как долгое время рассмотрения заявок на сертификацию продукции, а также беспокойство относительно перспектив либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией⁷⁰.

Таким образом, протекционизм представлен в сельском хозяйстве в форме государственного субсидирования, строгих санитарных и фитосанитарных стандартов, административных барьеров, а также системы государственной торговли и тарифного квотирования в тех сферах сельского хозяйства, которые наиболее развиты в Китае, где есть перспективы для развития внутреннего потребления, а также стратегических секторах, функционирование которых необходимо для обеспечения продовольственной безопасности. В качестве обоснования данных мер, китайские чиновники приводят такие причины, как необходимость защиты природы и населения Китая от опасных бактерий и вирусов, которые могут попасть вместе с импортированной продукцией.

2.4. Внешнеторговое регулирование КНР в отношении промышленной продукции (на примере автомобилестроения КНР)

В рамках исследования механизмов защиты национального рынка в промышленной сфере, мы рассмотрим автомобильную отрасль Китая как одну из наиболее защищённых отраслей. Для иностранных производителей Китай является одним из наиболее перспективных рынков – за 10 лет (с 2006 по 2016 гг.) уровень ежегодных продаж автомобилей вырос с 7,5 до более 26 млн. шт. в год⁷¹. Однако меры китайских государственных органов по защите национального рынка вызывают серьёзную обеспокоенность у иностранных производителей.

⁶⁹ China schiebt gefürchtetes Zertifikat auf Lebensmittelimporte auf [Электронный ресурс]//German Trade & Invest(URL: <https://www.gtai.de/GTAI/Navigation/DE/Trade/Maerkte/suche,t=china-schiebt-gefuerchtetes-zertifikat-auf-lebensmittelimporte-auf,did=1836656.html>, дата обращения – 20.05.2018)

⁷⁰ EU beklagt Protektionismus: China kämpft gegen europäische Nudeln [Электронный ресурс]// N-TV (URL: <https://www.n-tv.de/wirtschaft/China-kaempft-gegen-europaeische-Nudeln-article19827499.html>, дата обращения – 20.05.2018)

⁷¹ China Hands Olive Branch to Tesla as Tie-Up Rules Wind Down[Электронный ресурс]// Bloomberg Quint(URL: <https://www.bloombergquint.com/technology/2018/04/17/china-to-remove-auto-ventures-foreign-ownership-limit-by-2022>, дата обращения – 20.05.2018)

Одним из главных методов защиты промышленности являются программы государственного субсидирования. Автомобильная промышленность относится к стратегическим отраслям КНР, что позволяет китайским предприятиям претендовать на получение государственной поддержки. Особенно активно государственные власти предоставляют финансовую поддержку предприятиям, ориентирующимся на производство автомобилей на альтернативных источниках энергии – с 2009 г. Китай осуществляет программу субсидирования производства электромобилей, гибридных автомобилей и автомобилей на водородных топливных элементах. Программа предполагает выплату субсидий на основе таких параметров, как расход топлива, размер аккумулятора, скорости зарядки аккумулятора и других параметров – например, за каждую единицу изготовленного тяжёлого автомобиля, работающим на водороде, государство платит 500 тыс. юаней⁷². К 2015 г. общий объем государственных средств, вложенных в производство автомобилей, работающих на новой энергии, достиг 33,4 млрд. юаней, что привело к стремительному развитию автомобилестроения в Китае⁷³.

Другим немаловажным инструментом защиты промышленности КНР являются тарифные пошлины. В отношении импортной промышленной продукции действуют импортные пошлины, средний размер которых составляет 9%, однако импортные пошлины на отдельную продукцию могут достигать 45%, что является одними из высоких тарифных ставок⁷⁴. К примеру, импортная пошлина на иностранные автомобили в 2015 г. составляла 25% от стоимости автомобиля⁷⁵ (в ЕС импортная пошлина на автомобили составляет 9,8%, в Южной Корее – 8%, в США – 2,5%, в Японии - 0%⁷⁶). Данные меры делают импорт автомобилей совершенно невыгодными, тем самым вынуждая иностранные предприятия открывать совместные предприятия на условиях китайских компаний – за 2017 г. американская

⁷² Adjustment to subsidies for new energy vehicles in China [Электронный ресурс]// International Council on Clean Transportation (URL: https://www.theicct.org/sites/default/files/publications/China-NEV_ICCT_policy-update_17052017_vF.pdf, дата обращения – 20.05.2018), p.7

⁷³ Ibid, p.2

⁷⁴ Рынок Китая: вопросы доступа, с. 38

⁷⁵ So schützt China seine Firmen [Электронный ресурс]//Cash (URL: <https://www.cash.ch/news/politik/protektionismus-so-schuetzt-china-seine-firmen-1154572>, дата обращения -20.05.2018)

⁷⁶ Building Trade Walls [Электронный ресурс] // The New York Times (URL:<https://www.nytimes.com/interactive/2017/business/trade-china-protectionism.html>, дата обращения – 20.05.2018)

автомобильная компания Ford продала в Китае 939 тыс. автомобилей, однако только 16 тыс. являются импортными, остальная часть проданных автомобилей была произведена CAF и JMC (совместные предприятия Ford и китайского автоконцерна Changan Automobile)⁷⁷.

Наиболее часто иностранные компании сталкиваются с мерами защиты административного характера – в автомобильной промышленности к одному из серьёзных административных ограничений можно отнести необходимость создания совместного предприятия с китайским автопроизводителем. Иностранный автопроизводитель может создать только два совместных предприятия (для производства легковых и грузовых автомобилей), при этом доля китайского производителя должна быть не меньше 50%, а для учреждения требуется одобрение со стороны китайских органов власти⁷⁸. При этом национальные производители заинтересованы в иностранных партнёрах только в качестве поставщиков технологий. Как отметил директор по связям с общественностью компании Geely Виктор Янг, несмотря на выгоды совместных предприятий, китайские автопроизводители не должны полагаться на них, в противном случае они не смогут стать конкурентоспособными⁷⁹.

Следующие трудности деятельности иностранных предприятий в промышленности, заключаются в существовании технических требований к производимой автомобильной продукции. Технические барьеры в автомобилестроении Китая направлены на ужесточение экологических требований к производимой продукции, в частности потребления топлива, концентрация углекислого газа в выхлопах и другие экологические ограничения. В конце 2017 г., Пекин запретил производство и продажу 553 моделей легковых автомобилей, среди которых 12 моделей Audi-BMW, 13 моделей Volkswagen, 8 моделей Mercedes, а также 27 моделей Toyota, причиной данного ограничения стало нерациональное

⁷⁷ Ford Sells Nearly 106,000 Vehicles in China in October Best October Sales for Lincoln and JMC [Электронный ресурс]// Ford Automotors (URL: <https://media.ford.com/content/dam/fordmedia/Asia%20Pacific/cn/2017/11/06/oct17chinasales.pdf>, дата обращения – 20.05.2018)

⁷⁸ Catalogue of Industries for Guiding Foreign Investment (Revision 2017) [Электронный ресурс]// Invest in China (URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4851_0_7.html, дата обращения – 20.05.2018)

⁷⁹ Beijing's uneasy deals with overseas car groups under strain [Электронный ресурс]// Financial Times (URL: <https://www.ft.com/content/9d48dade-8ee3-11e7-a352-e46f43c5825d>, дата обращения – 20.05.2018)

использование топлива⁸⁰. Как отмечает Николь Штайгер, представитель немецко-китайской консалтинговой компании JSC Automotive, китайские регулирующие органы требуют радикального снижения потребления топлива автомобилями, работающими на альтернативной энергии – к 2020 г. этот показатель должен составить 5 л./100 км, что для немецких автопроизводителей, специализирующихся на производстве седанов и внедорожников является трудновыполнимым⁸¹.

Оригинальным инструментом, обнаруженный в китайском автомобилестроении является производственное квотирование - требование к автопроизводителям (как иностранным, так и национальным) производить определённое количество продукции для национального рынка, в противном случае будут приняты санкции. В 2017 г. Министерство промышленности и информатизации подготовил постановление «Административные меры по параллельному управлению средним расходом топлива и интеграции производства транспортных средств, работающих на источниках новой энергии в автомобильных предприятиях» (*Чэньюн чэ цие пинцзюнь жаньяо сяохаолян юй синь нэн юань цичэ цзифэнь бинсин гуаньли баньфа*). Данный нормативный правовой акт устанавливает, что автомобильные предприятия, годовое производство или импорт автомобилей превышает 30 тыс. шт., обязаны внедрять в производство модели автомобилей, работающих на новых источниках энергии. С 2019 г. производители автомобилей в Китае должны производить и продавать не менее 10% электромобилей от общего объёма выпуска, в 2020 г. квота вырастет до 12%. Для стимулирования продаж автомобилей на новых источниках энергии, вводит т.н. «кредитный рейтинг» компании, который формируется, исходя из выполнения обязательств компаний, а также количества и качества произведённых моделей (к примеру за продажу электромобилей, компании будут получать больше баллов, чем за продажи гибридных автомобилей)⁸². Данное

⁸⁰ Чжунго цзюэдин тинчань у бай у ши сань куань цичэ синхао, юаньинь цзюэцин ши... ?

(Китай принял решение о приостановке 553 моделей легковых автомобилей, потому что...?) [Электронный ресурс] // BitAuto (URL: <http://news.bitauto.com/hao/wenzhang/501847>, дата обращения – 20.05.2018)

⁸¹ China setzt Quote für E-Autos durch [Электронный ресурс] // Spiegel Online (URL: <http://www.spiegel.de/auto/aktuell/china-setzt-quote-fuer-alternative-antriebe-durch-a-1170281.html>, дата обращения – 20.05.2018)

⁸² Чэньюн чэ цие пинцзюнь жаньяо сяохаолян юй синь нэн юань цичэ цзифэнь бинсин гуаньли баньфа (Административные меры по параллельному управлению средним расходом топлива и интеграции производства транспортных средств, работающих на источниках новой энергии в автомобильных предприятиях) [Электронные

постановление Министерства промышленности и информатизации вызывает обеспокоенность у иностранных производителей из-за введения дополнительных бюрократических барьеров в виде предоставления Министерству годовых планов и отчётов по внедрению новых автомобилей, а также строгих мер воздействия на производителей, вплоть до отказа в сертификации автомобилей данной компании и закрытия совместного производства⁸³. В тоже время подобные меры не вызывают тревоги у местных производителей, так как ноша электромобилей на рынке автомобилей почти вся занята китайскими автомобилями, произведёнными вне соглашений о совместных предприятий, - по данным на 2017 г., лидерами по продажам электромобилей стали такие китайские компании, как BAIC, Zhi Dou Electric Vehicle Corporation, BYD, Chery и т.д.⁸⁴. Иностранные компании не смогли закрепиться в данном секторе промышленности – их общая доля на рынке электромобилей составила всего 4%, из них 2% принадлежит американской компании Tesla⁸⁵.

Как и в сельском хозяйстве, для протекционизма в промышленности КНР характерно сочетание государственной поддержки и нетарифных барьеров. В то же время мы можем выделить следующую особенность протекционистской политики в промышленности. Дискриминационные меры в промышленной политике стимулируют приток ПИИ в виде технологий. В основе регулирования производственной деятельности иностранных фирм лежит применение барьеров, которые являются трудновыполнимым, а невыполнение требований может привести к санкциям. Поэтому для соответствия техническим требованиям, иностранные предприятия вынуждены продолжать осуществлять трансфер технологий в китайскую промышленность, оказывая тем самым помощь национальным производителям в совершенствовании отрасли.

ресурсы]//Министерство промышленности КНР (URL: <http://www.miit.gov.cn/n1146290/n4388791/c5826378/content.html>, дата обращения – 20.05.2018)

⁸³ Fahrzeuge schlucken zu viel Sprit: China stoppt Bau von 553 Automodellen - auch VW betroffen [Электронный ресурс]// Spiegel Online (URL: <http://www.spiegel.de/auto/aktuell/fahrzeuge-schlucken-zu-viel-sprit-china-stoppt-bau-von-553-automodellen-a-1185838.html>, дата обращения – 20.05.2018)

⁸⁴ 2017 China Electric Car Sales Blow World Out Of The Water — BAIC EC-Series Is A Superstar [Электронный ресурс]//Clean Technica (URL: <https://cleantechnica.com/2018/01/29/2017-china-electric-car-sales-blow-world-water-baic-ec-series-superstar/>, дата обращения – 20.05.2018)

⁸⁵ Ibid

2.5. Последствия и перспективы протекционистской политики для внешней торговли КНР

Главное достоинство протекционистской политики в регулировании внешней торговли Китайской Народной Республики заключается в эффективной защите промышленных предприятий, особенно работающих в «новых отраслях». Благодаря защитным мерам, Китай смог обеспечить развитие собственной эффективной промышленности с участием иностранных производителей. При отсутствии протекционистских мер, зарубежные предприятия фактически взяли под контроль внутренний рынок страны, что сделало Китай зависимым от технологий и капитала иностранных производителей. Это проявилось в периоды экономических кризисов – сохранение контроля во внешней торговле позволил Китаю понести незначительные экономические потери по сравнению с другими странами. Кроме того, применение мер по защите внутреннего рынка также позволило китайским властям сохранить социально-экономическую стабильность общества, в частности в сохранении приемлемого уровня безработицы.

Однако в настоящее время протекционизм несёт больше рисков для экономического развития Китая. Главная угроза заключается в утрате доверия к государственным властям среди импортёров. Согласно опросам, более половины немецких компаний, работающих в Китае, не верят обещаниям китайских властей относительно либерализации национального рынка, а 12% немецких предприятий рассматривают вариант прекращения деятельности в Китае⁸⁶. В конечном итоге, протекционизм может привести к постепенной потере Китаем привлекательности для иностранных компаний, что в условиях формирования новых развивающихся рынков негативно скажется на экономическом развитии КНР. Другой риск заключается в ухудшении мировых экономических отношений Китая с другими странами, в частности с США и странами Европы. Несмотря на пропагандируемую Китаем свободу международной торговли, американские и европейские власти полагают, что Китай использует данную риторику в собственных интересах, а поэтому применяют меры против китайской экономики. Например, власти

⁸⁶ Protektionismus und Zensur. Das China-Geschäft wird schwieriger [Электронный ресурс] // N-TV (URL: www.n-tv.de/wirtschaft/Das-China-Geschaefit-wird-schwieriger-article20138252.html, дата обращения - 20.05.2018)

Германии и Франции пытались запретить приобретение китайскими компаниями компаний, специализирующейся на робототехнике, обосновав это необходимостью защиты ключевых европейских технологий от продажи, а также ответными мерами на ограничение экономической деятельности немецких предприятий в Китае⁸⁷.

Сельское хозяйство КНР в целом является достаточно свободным для иностранных участников торгово-экономических отношений, поэтому тенденции к изменению ситуации в аграрной отрасли Китая отсутствуют⁸⁸. В то же время необходимо отметить риск ужесточения санитарных и фитосанитарных барьеров в рамках обеспечения продовольственной безопасности – государство придаёт данному аспекту национальной безопасности, поэтому ужесточает меры защиты в случае возникновения угрозы безопасности продовольствия. Кроме того, существует вероятность, что китайские власти будут ограничивать приток технологий в сельское хозяйство и добывающую промышленность с целью не допустить роста уровня безработицы в китайском обществе.

Обрабатывающая промышленность Китайской Народной Республики является самой открытой отраслью в государственной экономике⁸⁹, при этом государственные власти продолжают её либерализацию. В апреле 2018 г. Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о новом этапе либерализации некоторых секторов экономики КНР, в том числе автомобилестроения – будут снижены пошлины на импортируемые в КНР, а ограничения по созданию совместных предприятий будут сняты⁹⁰. Тем не менее, протекционизм в промышленности будет сохраняться на нынешнем уровне до 2020-2025 гг. – датам окончания планов по поддержке стратегических отраслей. Китайские регуляторы полагают, что к 2025 г., поддерживаемые отрасли смогут конкурировать на равных с иностранными производителями без поддержки государства. В автомобильной промышленности это проявляется в постепенном отказе от субсидирования – в 2020 г. Министерство

⁸⁷ Verschleierte Protektionismus(Электронный ресурс)// Frankfurter Allgemeine(URL: <http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/eu-handelspolitik-verschleierte-protektionismus-15171091.html>, дата обращения – 20.05.2018)

⁸⁸ См. Приложение 3

⁸⁹ См. Приложение 3

⁹⁰ Xi pledges to cut auto import duties, ease foreign ownership limits (Электронный ресурс)//The Standard (URL: <http://www.thestandard.com.hk/breaking-news.php?id=105431&sid=3>, дата обращения – 20.05.2018)

промышленности и информатизации КНР перестанет выплачивать субсидии предприятиям, специализирующимся на производстве автомобилей на альтернативных источниках⁹¹. В то же время есть вероятность, что некоторые отрасли останутся ограниченными для участия иностранных производителей, так как не смогли получить необходимое преимущество. В автомобильной индустрии примером такой ситуации является сектор автомобильных аккумуляторов - в 2017 г. производители отчитались о снижении годовой прибыли на 19-24%⁹². Поэтому в отдельных отраслях экономики КНР протекционистские меры могут сохраниться и после 2020 г. в виде ужесточённых технических и административных барьеров, а положение зарубежных производителей на внутреннем рынке Китая может значительно осложниться, несмотря на либерализацию автомобильной промышленности.

Глава 3. Государственное регулирование притока прямых иностранных инвестиций и протекционизм в КНР

3.1. Обязательства Китая в системе ВТО в рамках регулирования притока прямых иностранных инвестиций

Как участник Всемирной Торговой Организации, Китай обязан следовать всем нормативным правовым актам ВТО, в том числе Генеральному Соглашению по торговле услугами (ГАТС) – международному договору, регулирующий свободу международной торговли услугами. В рамках ГАТС, Китай, как и в системе международной торговли товарами, обязан следовать принципам применения режима наибольшего благоприятствования в торговле услугами, прозрачности, взаимного признания стандартов услуг, воздержания от использования защитных мер и других принципов, необходимых для равномерного развития международной системы торговли услугами⁹³.

Помимо самого ГАТС, обязательства Китая содержатся в Договоре о присоединении Китая к Всемирной Торговой Организации, а именно в приложении

⁹¹ Subsidies for new energy cars to be cut again [Электронный ресурс]// China's Daily (URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/18/WS5a5fd468a310e4ebf433e63f.html>, дата обращения – 20.05.2018)

⁹² Car battery manufacturers see losses, cite lower subsidies [Электронный ресурс]// China's Daily (URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201804/25/WS5adfd2a8a3105cdf651a4f7.html>, дата обращения – 20.05.2018)

⁹³ General Agreement on Trade in Services [Электронный ресурс]// World Trade Organisation (URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/26-gats_01_e.htm, дата обращения – 20.05.2018)

«Доклад Рабочей группы по вопросу присоединения Китая к ВТО»⁹⁴ Доклад устанавливает для Китая специфические обязательства – требования к каждой стране по обеспечению либерализации секторов услуг в стране⁹⁵. Данные требования в свою очередь включают в себя горизонтальные и секторальные обязательства в отношении торговли услугами в стране. В свою очередь данные обязательства предполагают две степени либерализации рынка: открытие доступа и предоставление национального режима. Горизонтальные обязательства представляют собой общие меры по либерализации секторов услуг. Согласно Докладу, Китай обязан разрешить осуществление экономической деятельности иностранным поставщикам в КНР в рамках совместных предприятий (с долей участия не менее 25%), брать в аренду территорию страны с ограничением аренды до 40-70 лет, а также нанимать иностранных специалистов из стран-участниц ВТО с соблюдением миграционного права КНР⁹⁶. В то же время горизонтальные обязательства по предоставлению национального рынка Китая не распространяются на услуги, предоставляемые через коммерческое присутствие поставщика услуг и присутствие в качестве физического лица.

В рамках секторальных обязательств, КНР применяет ограничения на формы торговли услугами в отдельных секторах экономики Китая., при которых поставщик услуг присутствует на внутреннем рынке страны-потребителя. Большинство секторов торговли услугами предполагают либерализацию как в рамках доступа к рынку, так и в рамках предоставления национального режима. В то же время не все сектора могут быть свободны от ограничений. Предоставление национального режима не распространяется на отдельные виды деятельности ретейла, образования, медицины, а также предоставление архитектурных и инженерных услуг. Ограничения в рамках предоставления доступа к национальному рынку касаются правовых форм совместных предприятий китайских и иностранных компаний и отдельных аспектов(например, доля иностранного капитала в стране), учёта

⁹⁴ Далее - Доклад

⁹⁵ Шумилов В.М. Право Всемирной Торговой Организации(ВТО): учебник для бакалавриата и магистратуры – М., Издательство Юрайт, 2018, с. 143

⁹⁶ China's Schedule of Specific Commitments [Электронный ресурс]//Министерство финансов КНР (URL: http://fta.mofcom.gov.cn/pakistan/xieyi/chinachengruo_en.pdf, дата обращения – 20.05.2018), p.2;

национальности и образования при наборе персонала в компании, географических ограничений(к примеру, после вступления в ВТО, телекоммуникационные компании могли предоставлять доступ к своим услугам только в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу, эти ограничения должны быть сняты через 2 года после вступления во Всемирную Торговую Организацию⁹⁷).

Не менее важным соглашением в рамках регулирования прямых иностранных инвестиций в Китае является Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей (ТРИМС). Данное соглашение регулирует вопросы иностранных инвестиций в сфере торговли. Об обязательстве Китая следовать ТРИМС указано в ст.7 ГАТТ. Согласно данному соглашению, Китай обязан устранить барьеры в виде требований по торговым и валютным балансированию(*trade and foreign exchange balancing requirements*), а также требований к наличию местного компонента⁹⁸. Кроме того, Китай, как развивающаяся страна, имеет право отложить выполнение данных обязательств на срок до 5 лет⁹⁹. Несмотря на подписание данного соглашения и выполнение большинства условий, КНР сохраняет некоторые ограничения, запрещённые Соглашением ТРИМС. В качестве примера можно привести сферу киноиндустрии КНР – американские кинопроизводители отмечают требования китайских властей по соблюдению квот на показ иностранных фильмов, продажи части прав на иностранные фильмы¹⁰⁰. Тем не менее, Китай выполнил основные условия по либерализации инвестиционной деятельности для иностранных участников в сфере торговли товарами.

Таким образом, обязательства Китая перед Всемирной Торговой Организацией существуют и в сфере привлечения прямых иностранных инвестиций, для выполнения которых китайские власти прикладывают большие усилия.

⁹⁷ China's Schedule of Specific Commitments, p.31

⁹⁸ Protocol on the Accession Of The People's Republic Of China (Электронный ресурс)// Peking University Center for Legal Information (URL: <http://en.pkulaw.cn/display.aspx?cgid=100670258&lib=tax>, дата обращения – 20.05.2018)

⁹⁹ Шумилов В.М., с. 152-153

¹⁰⁰ China is acting blatantly protectionist in an industry that's hugely important to the US [Электронный ресурс]//CNBC (URL: <https://www.cnbc.com/2017/08/03/hollywood-blackout-china-is-giving-domestically-made-films-a-boost.html>, дата обращения – 20.05.2018)

3.2. Система регулирования ПИИ в Китае: меры и особенности их применения

Для инвесторов Китай представляет значительный интерес, особенно с 2015 г., когда власти КНР начали активную либерализацию инвестиционной сферы государства. В частности, китайские власти сократили количество отраслей, в которых деятельность иностранных компаний ограничена или запрещена, сняла ограничения на прямые иностранные инвестиции в зонах свободной торговли в Шанхае, Чунцине и Чжэнчжане, а также начали привлечение иностранных инвестиций в высокотехнологичные сектора экономики. Однако государственные власти придерживаются отдельных мер, характерной для инвестиционного протекционизма. Это связано как с экономическими причинами, так и причинами политического характера. Согласно данным Организации экономического развития и сотрудничества, на 2017 г. индекс ограничений прямых иностранных инвестиций Китая равен 0,34, что является одним из высоких показателей¹⁰¹. Наиболее закрытыми отраслями Китая для притока иностранных инвестиций являются медиакоммуникации и телекоммуникации¹⁰².

Меры регулирования притока ПИИ в большинстве случаев касаются мер дискриминации иностранных поставщиков услуг. Защита национального рынка проявляется прежде всего в административных барьерах, выраженных в форме многочисленных бюрократических процедур, а также ограничений в структуре компаний и размере иностранного капитала. Главным административным барьером для притока иностранных инвестиций является документ «Каталог отраслей, открытых для иностранных инвесторов». Данный документ делит отраслевую структуру экономики Китая на три основные группы – «рекомендованные», «ограниченные» и «запрещённые». К ограниченным группам относятся сферы, связанные с добычей полезных ископаемых, оказанием финансовых услуг, транспортной промышленности, отдельных секторов сельской промышленности, телекоммуникации, а также производство развлекательного контента. Ограничения касаются доли иностранных участников в компаниях. Например, зарубежные

¹⁰¹ См. Приложение 3

¹⁰² Ibid

финансовые фирмы могут обладать 20-25% акциями в банках, 50% акций в страховых компаниях, в остальных секторах количество акций, в которые вкладывают иностранные участники фактически ограничена 49%, тогда как китайская сторона должна являться главным акционером предприятия¹⁰³. К запрещённым отраслям относятся добыча редкоземельных металлов и радиоактивных ресурсов, издательское дело, почтовые услуги и службы доставки, традиционные китайские ремесла и другие отрасли, которые могут нанести ущерб национальной безопасности государства.

Немаловажным административным барьером является антимонопольное законодательство Китая. Слияния и поглощения в Китае были и остаются одним из главных способов привлечения иностранных инвестиций в Китай – в 2017 г. было проведено более 400 сделок общей стоимостью 34,7 млрд. долларов США, основными инвесторами стали США, Великобритания и Сингапур¹⁰⁴. Данные сделки требуют регулирования со стороны государства, особенно в условиях экономических реформ, во избежание монополизации отраслей и формирования зависимых от иностранных участников отраслей. Государственное регулирование сделок по слиянию и поглощению в Китае получило своё развитие в начале 90-х годов XX века. В 1993 г. началось создание нормативных правовых актов, касающиеся регулированию сделок слияний и поглощений, а в 2007 г. была принята первая версия Закона КНР «О противодействии монополиям». Антимонопольное законодательство часто выступает как инструмент защиты китайского рынка в руках государственных регуляторов, чему способствуют следующие особенности антимонопольного регулирования. Во-первых, в нормативном правовом акте используются не совсем отчётливые формулировки. Ст. 27 Закона КНР «О противодействии монополиям» устанавливает 5 основных фактора, по которому принимается решение относительно сделок слияний и поглощений: рыночные доли участников сделки и их возможности контролировать свои сегменты, уровень концентрации предприятий на данном рынке, а также

¹⁰³ Catalogue of Industries for Guiding Foreign Investment (Revision 2017) [Электронный ресурс]// Invest in China (URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4851_0_7.html, дата обращения – 20.05.2018)

¹⁰⁴ M&A In China [Электронный ресурс]// Institute for Mergers, Acquisitions and Alliances (URL: <https://imaa-institute.org/m-and-a-in-china/>, дата обращения – 20.05.2018)

влияние концентраций участников сделки на доступ к рынку и технологический прогресс, на потребителей, а также на экономическое развитие страны¹⁰⁵. При этом в законодательстве не установлено, что представляют данные критерии и как они вычисляются. В результате, между иностранными инвесторами и антимонопольным ведомством КНР возникают конфликты по вопросам слияний и поглощений. Одним из примеров таких критериев является «публичный интерес» - антимонопольное законодательство устанавливает, что сделки по слиянию и поглощению в КНР должны отвечать общественным интересам, однако сам закон не устанавливает определение данного термина. Если сделки между китайскими фирмами не представляют значимого интереса, то между китайскими и иностранными компаниями публичный интерес может стать административным барьером для иностранных компаний. В качестве примера допустимо привести ситуацию, сложившейся на рынке безалкогольных напитков Китая. В 2008 г. The Coca-Cola Company заявил о желании приобрести 42 процента акций компании «Чайна Хуэйюань Джус Групп», производителя соков и других прохладительных напитков¹⁰⁶. Однако в 2009 г. Министерство коммерции объявила о запрете компании Coca-Cola на приобретение концерна, причина данного решения заключалась в опасении китайских властей относительно перспектив развития рынка безалкогольных напитков – в случае успешной сделки, под контролем иностранной компании находилось бы 70% рынка безалкогольной продукции¹⁰⁷. Это привело бы к монополизации отрасли иностранным участником, что недопустимо для китайских властей. Несмотря на то, что китайские власти призывали не искать в данном решении политического контекста, нельзя утверждать, что оно действительно связано исключительно с экономическими аспектами слияния – согласно общественному опросу сайта Sina.com, более 80 процентов опрошенных граждан КНР выступили против сделки между Coca-Cola и Чайна Хуэйюань, что также было отмечено в решении

¹⁰⁵ Чжунхуа жэньминь гунхэго фань лундуань фа (Закон КНР «О противодействии монополиям»)[Электронный ресурс]//Правительство КНР(URL: http://www.gov.cn/flfg/2007-08/30/content_732591.htm, дата обращения – 20.05.2018)

¹⁰⁶ Huang X. Huiyuan's Acquisition by Coca-Cola in PRC – Case Analysis// Journal of Economics, Business and Management. 2015, Vol.3, №2, p.271

¹⁰⁷ China's New Anti-Monopoly Law – An Analysis of Recent Decisions Regarding Foreign Investment and Trade[Электронный ресурс]//HG.org (URL: <https://www.hg.org/article.asp?id=6231>, дата обращения – 20.05.2018)

Министерства коммерции КНР¹⁰⁸. Кроме того, антимонопольное законодательство устанавливает процедуру проведения антимонопольного расследования, в результате чего иностранные предприятия часто подвергаются проверкам, особенно в отраслях, которые являются важными для Китая. Одним из таких примеров является антимонопольная проверка в отношении производителя чипов Qualcomm – в результате проверки, компания была оштрафована на 975 млн. долларов США, а также обязана предложить лицензии на технологии высокоскоростной передачи данных пострадавшим сторонам с существенной скидкой¹⁰⁹.

Немаловажной протекционистской мерой является контроль над движением иностранного капитала в системе валютного контроля. Валютный контроль регулируется законом КНР «О валютном контроле» и предполагает бюрократические процедуры, связанные с доказательством легального происхождения иностранной валюты. Это связано как с концепцией меркантилизма о необходимости накопления капитала в стране, так и из-за опасений китайских властей бегства капитала. Согласно валютному законодательству, зарубежные предприятия могут выводить средства из страны в иностранной валюте, однако для этого требуется разрешение от банка, а также предоставить сведения Государственному управлению валютного контроля, доказывающие легальное происхождение капитала¹¹⁰. Кроме того, многие иностранные инвесторы столкнулись с административными барьерами, связанные с выводом дивидендов в иностранной валюте. Несмотря на заверения Государственного управления валютного контроля о том, что для инвесторов нет каких-либо барьеров для вывода средств, однако эксперты отмечают ужесточение контроля над валютными операциями, связанные с выводом иностранной валюты за рубеж. В 2017 г. Национальный орган контроля рынка валютных операций(организация,

¹⁰⁸ Coke offer for Huiyuan triggers widespread worry in China[Электронный ресурс]//China's Daily(URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2008-09/04/content_6999559.htm, дата обращения – 20.05.2018)

¹⁰⁹ China Hits Qualcomm With Fine [Электронный ресурс]//The New York Times(URL: <https://www.nytimes.com/2015/02/10/business/international/qualcomm-fine-china-antitrust-investigation.html>, дата обращения – 20.05.2018)

¹¹⁰ Чжунхуа Жэньминь Гунхэ Го Вайхуэй Гуаньли тяоли (Положения КНР по валютному контролю)[Электронный ресурс]// Правительство КНР (URL: http://www.gov.cn/zwgk/2008-08/06/content_1066085.htm, дата обращения – 20.05.2018)

подконтрольная Государственному управлению валютным контролем и Народным Банком Китая) ввёл новые правила, регулирующие валютные операции. Согласно данным правилам, участники валютных операций делятся на обычных и на «требующих внимания» (*гуаньчжу кеху*). Клиентам, классифицированным банком, как «требующих внимания» необходимо подготовить документы, которые оформляются долгое время, а также получить квоту на валютный перевод¹¹¹.

Наконец, стоит отметить административный барьер, связанный с ограничением иностранных компаний нанимать иностранных специалистов. Это проявляется в сфере юридических услуг – согласно законодательству Китая, оказывать юридические услуги могут адвокаты, однако главным условием для получения адвокатского статуса является наличие гражданства КНР. Кроме того, система получения рабочих виз для иностранных кадров является серьёзным барьером для зарубежных компаний, особенно в условиях дефицита необходимых научно-технических кадров. Стоит отметить, что китайские власти осознают данную проблему и упрощают получение рабочих виз и видов на жительство для работников стратегических отраслей¹¹².

Таким образом, несмотря на политику китайских властей по либерализации инвестиционной деятельности иностранных участников, в Китае до сих пор существуют серьёзные административные барьеры на всех уровнях экономической деятельности, тормозящие процесс притока прямых иностранных инвестиций в Китай и затрудняющие функционирование иностранных предприятий.

3.3. Механизмы протекционистской политики в регулировании ПИИ в условиях формирования цифровой экономики Китая

Одним из интересов Китая в сфере экономики является развитие цифровой экономики – отрасли, в основе которой .Данный вид протекционизма особенно отчётливо проявляется в сферах, связанных с цифровой экономикой и получил название цифровой протекционизм (*digital protectionism*). Цифровой протекционизм

¹¹¹ Watch out: Is China tightening its controls on remittance of foreign exchange to overseas? [Электронный ресурс]//TaylorWessing(URL: <https://china.taylorwessing.com/en/watch-out-is-china-tightening-its-controls-on-remittance-of-foreign-exchange-to-overseas>, дата обращения – 20.05.2018)

¹¹² China to lure more foreign workers and investment by relaxing 'green card' rules[Электронный ресурс]//South China Morning Post(URL: <http://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/1913982/china-lure-more-foreign-workers-and-investment-relaxing>, дата обращения – 20.05.2018)

состоит в неразрывной связи с необходимостью обеспечения информационной безопасностью государства – многие защитные меры, вводимые для предприятий, направлены на противодействие угрозам информационной безопасности. Для того, чтобы установить границы между поддержкой экономических интересов местных предприятий и обеспечения государственной безопасности, необходимо выделить несколько особенности цифрового протекционизма. Во-первых, введение защитных мер в отрасли приносит выгоду для национальных компаний. При обеспечении информационной безопасности национальные компании получают незначительную выгоду, в отдельных случаях они несут убытки (как пример, ситуация с переносом персональных данных в России, который регулируется Роскомнадзором, наносит ущерб российскому и иностранному бизнесу)¹¹³. Цифровой протекционизм в свою очередь предполагает защиту экономических интересов национальных компаний за счёт ограничения иностранных участников рынка. Примером такой ситуации может служить история развития китайской технологической компании Tencent, создавшая мессенджеры QQ и WeChat, которая за счёт ограничения доступа к иностранным аналогам, смогла сохранить преимущество на национальном рынке, а также занять пятое место в мире по рыночной капитализации¹¹⁴.

Вторая особенность цифрового протекционизма заключается в применении инструментов, противодействие которым представляет сложный технологический и юридический процесс. Применение данных инструментов не регулируется соглашениями Всемирной Торговой Организации, поэтому вопросы цифрового протекционизма не могут регулироваться данной организацией¹¹⁵. Европейский центр международной политической экономии выделяет такие методы цифрового протекционизма в КНР, как усиление ответственности посредника поставщиков, . При этом многие меры защиты цифрового рынка впервые были задействованы с 2007 г., а также было зафиксировано значительное увеличение ограничений,

¹¹³ Закон о персональных данных: трудности для операторов и спокойствие для рядовых россиян [Электронный ресурс]// ТАСС (URL: www.tass.ru/obschestvo/2223739 , дата обращения - 21.04.18)

¹¹⁴ China Protectionism Creates Tech Billionaires Who Protect Xi [Электронный ресурс]//Bloomberg (URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-03-06/how-china-protectionism-creates-tech-billionaires-who-protect-xi>, дата обращения – 20.05.2018)

¹¹⁵ The missing trade war against China's digital protectionism [Электронный ресурс]//Engadget (URL: <https://www.engadget.com/2017/09/15/china-digital-protectionism-firewall-trade/> , дата обращения – 20.05.2018)

связанных с обеспечением защиты интеллектуальных прав.

В сфере информационных и телекоммуникационных технологий государственные власти чаще всего применяют дискриминационные меры. Они включают в себя как традиционные меры протекционизма (ограничение на движение товаров и услуг, тарифное регулирование, лицензирование и др.), так и уникальные инструменты, использование которых не лежит в компетенции ВТО. Данные меры могут быть близки к нарушению Соглашения ВТО или вовсе нарушают их. Одной из таких мер является режим лицензирования телекоммуникационного оборудования в Китае: согласно Соглашению о процедурах импортного лицензирования ВТО, при лицензировании продукции на экспорт, иностранные производители должны пройти не более одной процедуры лицензирования, в отдельных случаях – не более 3¹¹⁶. Для импорта телекоммуникационного оборудования в Китай, производители должны пройти лицензирование и получить 3 разрешения: лицензию на радиооборудование (RTA, регулируется Министерством промышленности и информатизации КНР), лицензию на доступ к Сети (NTA, также регулируется Министерством промышленности и информатизации КНР), а также сертификат о прохождении обязательной сертификации (CCC, регулируется Государственным комитетом по управлению и контролю за сертификацией и аккредитацией КНР)¹¹⁷. Кроме того, новые нормы информационного законодательства Китая накладывают ограничения в виде дополнительного контроля интернет-оборудования контрольными органами и Министерством общественной безопасности КНР.

Кроме лицензирования, китайские власти активно используют административные барьеры. Одним из таких крупнейших барьеров в современном Китае является недавно принятый закон КНР «Об обеспечении кибербезопасности государства». Данный нормативный правовой акт был принят в 2017 г. и устанавливает регулирование в таких сферах цифровой экономики, как облачные технологии. Несмотря на то, что большинство мер, представленных в данном

¹¹⁶ Agreement of Import Licensing Procedures [Электронный ресурс]// World Trade Organization (URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/23-lic.pdf, дата обращения – 20.05.2018)

¹¹⁷ Ferracane M., Lee-Makiyama H. China's technology protectionism and its non-negotiable rationales, p. 14;

нормативном акте, активно применяются другими странами(к примеру, страны ЕС также ввели нормы, регулирующие перенос данных на свою территорию), некоторые положения могут представлять собой меры цифрового протекционизма. Прежде всего, закон КНР «Об обеспечении кибербезопасности» затрагивает иностранных производителей программного оборудования. Из-за данного нормативного правового акта на публичные конкурсы по созданию антивирусного ПО были допущены только китайские производители, тогда как иностранные компании, в том числе российская Kaspersky, были исключены¹¹⁸.

Другой серьёзный административный барьер существует в сфере телекоммуникаций и представляет собой противоречие между китайским законодательством и практикой телекоммуникационной отрасли. Согласно Каталогу иностранных инвестиций, зарубежные предприятия могут открывать совместные предприятия по предоставлению услуг связи при условии, что 51% доли компании будут принадлежать китайской стороне. Однако в действительности рынок телекоммуникационных услуг представлен олигополией государственных компаний, что делает участие иностранного капитала в данном секторе невозможным¹¹⁹.

Государственное субсидирование в сфере информационных технологий также является мерой защиты, но китайскими властями он используется в меньшей степени, несмотря на государственный интерес в развитии данной отрасли. Это связано с тем, что на рынке цифровой продукции применение дискриминационных мер является эффективней и дешевле. Вместо субсидирования, китайские власти активно внедряют нетарифные меры налогового характера в виде налоговых льгот. К примеру, компании, имеющие статус высокотехнологичных, имеют право на снижение корпоративного налога до 15%. При этом одним из главных условий для получения налоговой является обладание правами интеллектуальной собственности на территории КНР, что фактически является протекционистской мерой, так как

¹¹⁸ Ferracane M., Lee-Makiyama H. China's technology protectionism and its non-negotiable rationales, p. 12;

¹¹⁹ Ibid

иностранные компании для получения налоговых льгот вынуждены осуществлять трансфер технологий в Китай¹²⁰.

3.4. Перспективы протекционистской политики в сфере прямых иностранных инвестиций КНР

Китайские власти продолжают активную либерализацию сфер услуг - в апреле 2018 г. китайские власти объявили о реформе финансового сектора, согласно которой в течении 3 лет, иностранные участники получают возможность увеличить собственные доли в иностранных фьючерсных, страховых компаниях, а также фирмах, занимающихся финансовыми операциями на рынке ценных бумаг до 51%¹²¹. Однако тенденции развития протекционизма в секторах экономики, связанных с притоком ПИИ, неоднозначны. Можно выделить три основных сектора услуг, в который протекционизм будет развиваться по разным сценариям. К первой группе мы относим те отрасли, в которых протекционизм почти отсутствует. К таким отраслям можно отнести рынок корпоративных услуг, а также услуги, связанные с торговлей¹²². Либерализация данных отраслей почти завершена, оставшиеся меры являются необходимым для поддержания порядка в системе. Ко второй группе относятся сектора ПИИ, связанные с предоставлением финансовых услуг. В данной отрасли либерализация будет проходить более равномерно, а при необходимости могут быть введены отдельные меры защиты национального рынка. В третьей группе сферы услуг Китая роль иностранных инвесторов и производителей останется ограниченной. К данной группе относятся наиболее закрытые отрасли экономики страны – медиа- и телекоммуникации. Из-за этого Китай сохранит жёсткие меры протекционизма, а в конкретных случаях – продолжить их ужесточать. При этом в отличие от постепенной либерализации тех отраслей экономик, в которых сформировались конкурентоспособные национальные предприятия, отказ или смягчение ограничений иностранных компаний в IT-сфере маловероятен. Это связано с тем, что долгосрочное развитие

¹²⁰ China's Tax Incentives for High-Tech Enterprises[Электронный ресурс]//China Briefing (URL:<http://www.china-briefing.com/news/2013/08/08/chinas-tax-incentives-for-high-tech-enterprises.html>, дата обращения – 20.05.2018)

¹²¹ China speeds up reforms opening finance sector to foreign ownership[Электронный ресурс]// Financial Times(URL: <https://www.ft.com/content/5dbd381c-3d37-11e8-b7e0-52972418fec4>, дата обращения – 20.05.2018)

¹²² См. Приложение 3

информационных и телекоммуникационных технологий является одним из главных приоритетов в экономике страны, а также с социально-политическим фактором, связанных с тайваньским вопросом, а также судьбой Гонконга и Макао после 2047 г. и 2049 г. соответственно.

Глава 4. Протекционизм в экономической дипломатии Китайской Народной Республики

4.1. Протекционизм как ответная мера в экономических отношениях Китая и США

В международных отношениях Китай придерживается принципов гармоничной дипломатии, основанной на многостороннем сотрудничестве и взаимодействии. Данные принципы сохраняются в сфере международного торгово-экономических отношений – государственные власти стремятся к всестороннему участию страны в международных экономических организациях. Однако отдельные участники системы международной экономики негативно относятся к активной роли Китайской Народной Республики, поэтому применяют меры защиты национальных рынков против . Согласно данным Global Trade Alert, Китай является одной из наиболее дискриминируемых стран в международной торговле – против него введено более . В качестве ответа на данную обстановку в международных отношениях, Китай применяет протекционистские меры для защиты своих интересов, что отчётливо проявляется в китайско-американских торгово-экономических отношениях.

Экономическое сотрудничество между Китайской Народной Республикой и Соединёнными Штатами Америки довольно противоречиво. Несмотря на то, что уровень торгового оборота между Китаем и Соединёнными Штатами является одним из высоким из мире, а США занимают 2 место в списке крупнейших торговых партнёров КНР – торговый баланс китайско-американской торговли составляет , данные отношения постоянно омрачаются торгово-экономическими конфликтами. Причинами подобных конфликтов служат следующие аспекты экономического сотрудничества. Во-первых, во внешней торговле между США и КНР существует серьёзный торговый дисбаланс. Основной причиной данного

дисбаланса, по мнению американских властей и производителей, заключается в получении дополнительных преимуществ для китайской внешней торговли в результате присоединения к ВТО при пренебрежении к основным нормам и принципам самой организации. Торговое представительство США в своём докладе для Конгресса США отмечает, что с 2001 г. по 2017 гг., торговый дефицит США в китайско-американской торговле возрос с 83 млрд. до 365 млрд. долларов США, при этом в качестве причины данной ситуации приводится «нежелание китайского правительства быть по-настоящему приверженным принципам рыночной конкуренции»¹²³. Следующей проблемой в торгово-экономических отношениях заключается в валютной политике Китая, негативно влияющая на экспорт американских производителей. Как полагают американские власти, политика «монетарного национализма, целью которого является поддержания юаня по отношению к доллару США не позволяет американским производителям конкурировать с китайскими производителями. Несмотря на заявление МВФ в 2015 г. о соответствии юаня своей стоимости, курс юаня по отношению к доллару оставался низким на протяжении долгого времени (что было подтверждено МВФ в 2010 г.), что позволило Китаю нарастить торговый профицит в китайско-американской внешней торговле. Как отмечают американские эксперты, при повышении курса юаня, американские производители смогут увеличить свой экспорт на 56 млрд. долларов США, что составляет приблизительно четверть торгового дефицита в китайско-американских экономических отношениях¹²⁴. Кроме того, государственные регуляторы Китая в настоящее время сохраняют контроль над курсом юаня, что создаёт риск валютных манипуляций – в августе 2015 г., Народный Банк провёл девальвацию юаня, в результате курс китайской валюты упал до минимального значения с января 1994 г.¹²⁵. Не менее важным фактором в ухудшении китайско-американских торговых отношений заключается в обвинениях

¹²³ 2017 USTR Report to Congress on China's WTO Compliance [Электронный ресурс]// U.S. Trade Representative(URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/files/Press/Reports/China%202017%20WTO%20Report.pdf>, дата обращения – 20.05.2018), p.4;

¹²⁴ Цюаньцюхуася дэ Чжунго дуйвай маон: лилунь юй шичжэн (Внешняя торговля Китая в контексте глобализации: теория и практика), p.205;

¹²⁵ Китай девальвировал юань на максимальную за 20 лет величину[Электронный ресурс]//РБК (URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/08/2015/55c9810f9a79479ec418144c>, дата обращения – 20.05.2018)

в нарушениях интеллектуальной собственности. По оценке американских властей, кража технологий Китаем ежегодно обходится США в 600 млрд. долларов¹²⁶. При этом, как утверждают американские предприниматели, китайские власти активно защищают права на интеллектуальную собственность своих национальных предприятий - проигрыш компании Apple в китайском суде по делу нарушения интеллектуальной собственности вызвал шквал критики в США. Данные факторы негативно сказываются на китайско-американских отношениях в сфере торговли и экономики, поэтому Соединённые Штаты часто применяют меры протекционизма против Китая. Необходимо отметить, что приход к власти Д. Трампа незначительно ускорил развитие торгово-экономического конфликта между двумя странами - подобные противоречия существовали и ранее, однако они отходили на второй план в сравнении с политическим противостоянием Китая и США. К примеру, в 2016 г. Соединённые Штаты ранее вводили антидемпинговые пошлины в отношении стали из Китая на 522%, что вызвало негативную реакцию китайских властей – Министерство коммерции КНР заявил, что антидемпинговые меры, введенные Соединёнными Штатами, нарушают принципы ВТО и противоречат тенденциям международной торговой системы¹²⁷.

В китайско-американских экономических отношениях, меры протекционизма со стороны Китая выступают в качестве защитных механизмов со стороны недружелюбной экономической политики США. Исходя из этого, необходимо выделить несколько особенностей использования протекционизма в качестве ответа на враждебную экономическую политику страны. Во-первых, использование данных мер характерно применение аналогичных мер защиты рынка, в то же время учитываются импортные операции торгового партнёра. В ответ на введение пошлин на импорт со стороны Соединённых Штатов, власти КНР ввели аналогичные меры, затронувшие такую важную экспортную продукцию США, как соевые бобы, фрукты и сухофрукты, а также продукция авиастроительной и автомобильной

¹²⁶ Targeting China's tools of aggression[Электронный ресурс]// Washington Post (URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/targeting-chinas-tools-of-aggression/2018/05/02/e8446cdc-4e3d-11e8-b725-92c89fe3ca4c_story.html?utm_term=.4e38855efb73, дата обращения – 20.05.2018)

¹²⁷ Чжунго яоцю мэйго цюйсяо дуй чжунго ганте цзинькоу гуаньшуй тигао 522%(Китай требует отменить повышение на 522% импортных тарифов на сталь, импортируемую из Китая)[Электронный ресурс]//Циегуаньча ван(URL: <http://www.cneo.com.cn/article-11218-1.html>, дата обращения – 20.05.2018)

промышленности¹²⁸. Кроме того, Министерство коммерции КНР заявило, что размер пошлины возрастает до 25%, что соответствует уровню вводимых Соединёнными Штатами импортных пошлин в отношении китайских товаров¹²⁹.

В качестве ответа на агрессивную политику, Китай применяет сравнительно мягкие меры, что связано с нежеланием окончательно подорвать экономическое сотрудничество, а также навредить собственному рынку – в ответ на введённые импортные пошлины против китайских товаров объёмом 50 млрд. долларов в год (что составляет 10% от общего объёма китайского импорта в США), китайские власти ввели аналогичные пошлины на сумму 3 млрд. долларов (3,9% от общего объёма американского импорта в Китай)¹³⁰.

Несмотря на то, что внешнеэкономическая политика Китая готова отвечать на недружелюбные действия со стороны других стран в течение долгого времени, Китаю данное положение крайне невыгодно и поэтому стремится к достижению компромисса в тех вопросах. Спустя несколько месяцев, в мае 2018 г. между США и Китаем начались переговоры по регулированию торгового конфликта. Несмотря на то, что переговоры были признаны провальными, тем не менее представители Китая сохраняют оптимизм и полагают, что первые договорённости являются важным шагом для разрешения торгово-экономического конфликта между Китаем и США¹³¹.

Таким образом, одной из функций протекционизма в экономической дипломатии является защита экономических интересов в условиях враждебной политики со стороны другого государства. Протекционизм в данном случае характеризуется зеркальностью, относительной мягкостью и готовностью отменить данные меры в случае достижения компромисса в торгово-экономическом конфликте.

¹²⁸ Непримируемые торги: Кто победит в торговой войне США и Китая[Электронный ресурс]//Коммерсантъ (URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3594170>, дата обращения - 20.05.2018)

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Синьхуашэ : Чжунмэй цзинмао цюшан цзю буфэнь вэньти дачэн гунши(Агентство Синьхуа: Китай и США достигли консенсуса по некоторым торгово-экономическим вопросам)// Синьлян цайцзин(URL: <http://finance.sina.com.cn/money/forex/forexinfo/2018-05-04/doc-ifzyqqiq9036101.shtml>, дата обращения – 20.05.2018)

4.2. Протекционизм как инструмент продвижения государственных интересов в экономических отношениях Китая и стран ЕС

Другая цель использования протекционистских мер в экономической дипломатии Китая заключается в продвижении национальных интересов за рубежом. В этом случае протекционизм проявляется в форме ограничения и определённых возможностей в сфере торгово-экономического сотрудничества, но с возможностью восстановить доступ к ним при уступках со стороны торгового партнёра. В качестве примера подобной функции протекционизма приведём экономические отношения между КНР и Европейским Союзом, в которых инструменты экономического взаимодействия могут использоваться для продвижения интересов страны (примером такой ситуации является блокировка Венгрией и Грецией заявления ЕС о нарушении прав человека в КНР, так как последняя является одним из крупнейших инвесторов двух стран¹³²).

ЕС является главным партнёром Китая – согласно данным Евростата, товарооборот на 2017 г. между двумя странами составил 573 млрд. евро, что является крупнейшим показателем внешней торговли Китая¹³³. Как и США, Евросоюз сталкивается с отрицательным торговым сальдо – на 2017 г. он составил 176 млрд. евро¹³⁴. Кроме проблемы баланса во внешней торговле КНР и ЕС, европейские производители обеспокоены экспансией китайских предприятий в Европе при ограниченности китайского рынка для европейских партнёров – поступление зарубежных инвестиций в ЕС составило, тогда как иностранные инвестиции в китайскую экономику со стороны Евросоюза составили. Данная ситуация приводит к конфликтам между китайскими предприятиями и европейскими регуляторами. Власти Германии пытались запретить приобретение китайскими компаниями технологических фирм обосновав это а также ответными мерами на ограничение экономической деятельности немецких предприятий в

¹³² Greece blocks EU Statement on China's Human Rights at U.N. [Электронный ресурс]//Reuters (URL: <https://www.reuters.com/article/us-eu-un-rights/greece-blocks-eu-statement-on-china-human-rights-at-u-n-idUSKBN1990FP>, дата обращения – 20.05.2018);

¹³³ China-EU - international trade in goods statistics [Электронный ресурс]// Eurostat statistics explained (URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics#EU_deficit_with_China_remains_substantial, дата обращения – 20.05.2018);

¹³⁴ См. Приложение 4

Китае. Наконец, политические факторы также имеют место в проблеме протекционизма в экономических отношениях между КНР и ЕС. Как утверждают дипломаты, помимо переговоров с Европейским Союзом, Китай ведёт переговоры с отдельными участниками ЕС, предлагая более благоприятные условия в обмен на уступки со стороны торговых партнёров¹³⁵.

Применение Китаем протекционистских мер в отношении ЕС для продвижения национальных интересов. Во-первых, это требование уступок по тем аспектам международного сотрудничества, которые беспокоит Китай больше всего. К таким на данный момент можно отнести вопрос о предоставлении КНР статуса рыночной экономики, а также возможности развития китайских компаний на территории Европы. В январе 2018 г. состоялся визит президента Французской Республики Э. Макрона в Китай, после которой агентство Синьхуа опубликовало комментарий, в котором отмечалось, что «...если г-н Макрон стремится к китайско-европейскому сотрудничеству в XXI в., то он должен понимать, что промедление с решением вопроса о предоставлении статуса рыночной экономики будет только препятствием в достижении цели»¹³⁶. Вторая ситуация может быть связана с противодействием американскому протекционизму Д. Трампа, поэтому вполне допустима ситуация, что Китай может смягчить предыдущие ограничения и запреты для европейских производителей для того, чтобы заручиться дополнительной поддержкой со стороны ЕС.

В отличие от тактики применения тарифных барьеров, характерных в борьбе с недобросовестным поведением США, Китай применяет нетарифные и административные барьеры в отношении европейских предприятий, работающих в наиболее значимых отраслях для европейской экономики. Данные меры применяются для усиления давления на отдельные страны для достижения компромисса по определённым вопросам. В частности, Китай применяет ограничения против сельскохозяйственной продукции, импортируемой из ЕС,

¹³⁵ EU beklagt Protektionismus: China kämpft gegen europäische Nudeln [Электронный ресурс]// N-TV (URL: <https://www.n-tv.de/wirtschaft/China-kaempft-gegen-europaeische-Nudeln-article19827499.html>, дата обращения – 20.05.2018)

¹³⁶ Commentary: Pioneering for new chapter of China-France ties [Электронный ресурс]// Xinhuanet (URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/09/c_136882053.htm, дата обращения – 20.05.2018)

которая является одним из главных импортёров сельскохозяйственной продукции. При этом Китай идёт на уступки в отношении принимаемых мер после достижения компромисса – после переговоров с представителями Европейского Союза, государственные власти КНР отложили сертификацию всех продуктов питания до 2019 г.¹³⁷.

Помимо отношений Китая и Европейского Союза, необходимо рассмотреть экономические отношения КНР с отдельными странами, в частности с Германией и Францией. Несмотря на то, что Германия является одним из основных партнёров КНР, экономические отношения между Китаем и Германией имеют серьёзные конфликты. Одним из современных проблем китайско-немецких отношений является противодействие Германии китайским зарубежным инвестициям, особенно в сфере высоких технологий. За 2016 г. китайские производители вложили в немецкие компании 10 млрд. евро, что вызывает обеспокоенность у Берлина¹³⁸. Германия выступает за ограничение китайских инвестиций в европейскую экономику, что вызывало негативную реакцию Пекина, а также проблемы с осуществлением экономической деятельности немецких предприятий в Китае. Немецкие производители чаще всего сталкиваются с административными барьерами, а также техническими барьерами, что связано с большой долей экспорта технологий в промышленность Китая. Протекционистские меры против немецких производителей встречают жёсткую реакцию в Берлине. Министр иностранных дел Германии З. Габриэль в статье для немецкой газеты “Die Welt” раскритиковал новые меры протекционизма в китайском автомобилестроении, указав, что “немецкие автопроизводители не должны снижать качество своей продукции ради пользы (Китаю), которая не имеет ничего общего с конкуренцией”¹³⁹.

¹³⁷ China delays deadline for implementing food import rules after industry pushback [Электронный ресурс]// Reuters(URL:<https://www.reuters.com/article/us-china-food-trade/china-delays-deadline-for-implementing-food-import-rules-after-industry-pushback-idUSKCN1C109M>, дата обращения – 20.05.2018)

¹³⁸ Chinesische Investoren in Deutschland: Zum Fressen gern [Электронный ресурс]//Der Tagesspiegel (URL: <https://www.tagesspiegel.de/wirtschaft/chinesische-investoren-in-deutschland-zum-fressen-gern/14756616.html>, дата обращения – 20.05.2018)

¹³⁹ „Foulspiel von Handelspartnern nicht mehr dulden“ [Электронный ресурс]//Die Welt(URL: <https://www.welt.de/debatte/kommentare/article159141615/Foulspiel-von-Handelspartnern-nicht-mehr-dulden.html>, дата обращения - 20.05.2018)

Китайский протекционизм наносит ущерб и Франции – в 2016 г. внешнеторговый дефицит Франции составил 30 млрд. евро, что является одним из высоких показателей торгового дефицита среди торговых партнёров Китая¹⁴⁰. Такой показатель связан с тем, что большинство продукции, экспортируемой Франции в Китай оказался под запретом, в частности ранее упоминаемые голубые сыры, мясо, вино, косметика и т.д. Кроме того, протекционистские меры затрагивают и авиационную промышленность Франции, так как импорт самолётов и деталей составляет 14% от общего импорта¹⁴¹. Одним из недавних торгово-экономических конфликтов является отказ китайских властей сертифицировать авиационные двигатели французской компании ATR. Как отмечает президент компании Кристиан Шерер, данное решение связано с попытками оказать давление на Европу по сертификации новых самолётов китайского производства¹⁴².

Исходя из этой ситуации, отчётливо видно, что протекционизм может использоваться в качестве ухудшений противоречия между отдельными странами Европы. В отличие от Германии, Франция рассматривается Китаем как более подходящий торговый партнёр для представления интересов страны в Европейском Союзе, что проявилось в подписании торгово-экономических соглашений между Китаем и Францией во время визита Э. Макрона в Пекин. Немецкие власти и предприниматели выражают скептицизм и недовольство сложившейся ситуацией – несмотря на заявления Э. Макрона о необходимости отстаивания интересов Европы, его визит, напротив, делит ЕС на сторонников и противников китайской «экспансии». При этом своими решениями о снятии протекционистских мер, Китай привлекает к себе всё больше сторонников, что в дальнейшем будет оказывать серьёзное влияние на экономическую политику Европейского Союза.

¹⁴⁰ Emmanuel Macron veut ouvrir une brèche dans le protectionnisme chinois [Электронный ресурс] // France24 (URL: www.france24.com/fr/20180108-france-chine-macron-xi-jinping-contrats-commerciaux-acces-marche-investissements, дата обращения - 20.05.2018);

¹⁴¹ What does China import from France(2016)[Электронный ресурс]//The Observatory of Economic Complexity (URL:https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/hs92/import/chn/fra/show/2016/, дата обращения -20.05.2018)

¹⁴² Le protectionnisme chinois serait un frein aux ambitions d'ATR, selon son président Christian Scherer [Электронный ресурс] // L'usinenouvel (URL: www.usinenouvelle.com/article/le-protectionnisme-chinois-serait-un-frein-aux-ambitions-d-atr-selon-son-president-christian-scherer.N586883, дата обращения - 20.05.2018);

4.3. Протекционизм как инструмент социально-политического давления в экономических отношениях Китая и стран Северо-Восточной Азии

Протекционизм в экономической дипломатии может играть роль санкций, в частности для оказания давления на торгового партнёра. Данная функция отличается от функции инструмента давления тем, что не имеет цели оказать какое-либо давление для осуществления экономических и политических интересов. Подобная функция протекционизма существует в экономических отношениях Китая с азиатскими партнёрами, в частности в китайско-японских и китайско-южнокорейских торгово-экономических отношениях.

Торгово-экономические отношения Китая с основными партнёрами Северо-Восточной Азии существенно отличаются от китайско-американских и китайско-европейских. Для экономических отношений в Северо-Восточной Азии характерно направление не на конкуренцию, а на сотрудничество – к примеру между Китаем и Республикой Корея существует региональные соглашения в рамках ВТО. Кроме того, в отличие от внешней торговли с другими странами, в китайско-японской торговле нет крупного торгового дефицита Японии, а в китайско-корейской торговле Китай даже сталкивается с торговым дефицитом в 44 млрд. долларов¹⁴³. Тем не менее, Япония и Корея являются одними из лидерами, в отношении которых Китай применяет дискриминационные меры. Причинами данной ситуации можно считать политические противоречия между Китаем, Японией и Южной Кореей в условиях борьбы за лидерство в Северо-Восточной Азии.

Особенностью протекционизма против Японии и Южной Кореи в большинстве случаев представляют собой применение суровых по последствиям, но мягкими в бюрократическом плане мер. К таким можно отнести антидемпинговые меры – отмена этих требований не занимает продолжительное время, тогда как при отмене нетарифных барьеров предприятиям требуется время для восстановления цепочек поставок. Кроме того, китайские власти применяют меры против тех отраслей, в которых идёт технологическое соперничество между странами Северо-Восточной Азии, что объясняет постоянно высокий уровень технических барьеров в китайско-

¹⁴³ См. Приложение 5

японской и китайско-корейской внешней торговле(КНР ввёл против Кореи 24 технических барьеров, что является наибольшим показателем среди других стран-партнёров Китая¹⁴⁴).

Другой характерной чертой применения мер защит заключается в использовании не экономической, а социально-политической причины. В качестве примера можно привести ограничение деятельности корейской креативной индустрии на территории Китайской Народной Республики как ответ на размещение американской системы противовоздушной обороны THAAD в Южной Корее. В результате данных санкций, многие корейские компании, в частности звукозаписывающие фирмы, производители развлекательного контента и туристические компании понесли значительные убытки¹⁴⁵. Среди компаний Южной Кореи особенно серьёзно пострадала корейская транснациональная компания Lotte – за предоставление земельного участка под строительство американского системы ПВО, на китайском рынке они столкнулись с серьёзными административными барьерами рынке недвижимости и ретейла и в результате были вынуждены выставить сеть собственных гипермаркетов на продажу¹⁴⁶. При этом в отличии от китайско-американских и китайско-европейских экономических отношений, данные меры активно обсуждаются в китайском обществе с политических точек зрения, которые приводят к дополнительным негативным последствиям в виде общественных бойкотов товаров и услуг.

Таким образом, в экономической дипломатии Китая протекционизм имеет три основные функции. Во-первых, меры защиты национального рынка могут выступать как ответная реакция от агрессивных действий других стран(как, например, в экономических отношениях с США). Во-вторых, меры протекционизма могут использоваться китайскими властями для оказания давления на торговых

¹⁴⁴ Half of non-tariff barriers to S. Korea come from China [Электронный ресурс]/Yonhap News (URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/business/2017/01/13/0502000000AEN20170113003800320.html>, дата обращения – 20.05.2018)

¹⁴⁵ Korea's top entertainment firms lose stock value on THAAD [Электронный ресурс]/The Korean Herald URL: http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20160805000785&ACE_SEARCH=1 дата обращения – 20.05.2018)

¹⁴⁶ Hit by Political Crossfire, Lotte's China Exit Stalls[Электронный ресурс]/Bloomberg(URL:<https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-02-12/hit-by-political-crossfire-lotte-s-china-exit-said-to-stall> , дата обращения - 20.05.2018)

партнёров, а также создания выгодной социально-политической ситуации для Китая на международной арене. Подобный характер протекционизма замечен в китайско-европейских экономических отношениях, в которых защитные меры часто применяются для продвижения интересов китайских властей и компаний в Европе. Наконец, протекционизм может иметь агрессивный характер и преследует цель подтверждения своего превосходства в регионе. Данный характер мер замечен в экономических отношениях с такими партнёрами в Северо-Восточной Азии, как Япония и Корея.

4.4. Перспективы развития протекционистских мер в экономической дипломатии КНР

Экономическая дипломатия Китайской Народной Республики не предполагает активного использования дискриминационных мер против иностранных партнёров, так как это создаёт дополнительные трудности в системе международных экономических отношений, а также может повлечь за собой ответные меры, крайне невыгодные для Китая. В то же время данные меры могут применяться в отдельных ситуациях, связанных с ухудшением торгово-экономических отношений. Исходя из представленных в данном исследовании выводов относительно протекционизма в китайской экономической политике, можно вывести основные методы защитных мер, которые могут использоваться Китаем в экономических конфликтах с основными партнёрами в мире.

Лидирующую роль в стратегии ведения экономической войны будут занимать формы позитивного протекционизма, так как КНР обладает достаточным количеством экономического и политического ресурса для поддержки национальных предприятий. В особых случаях китайские власти могут перейти к агрессивной поддержке китайских транснациональных компаний, которая будет проявляться в экономической экспансии данных фирм.

Несмотря на применение мер по поддержке национальных предприятий, китайские власти могут применять ограничительные и запретительные меры, однако это нежелательный вариант событий, особенно в отношении гипотетического экономического конфликта со странами. В этом случае будут

применяться нетарифные меры защиты внутреннего рынка, так как они наносят больше вреда для торговых партнёров, а также их использование можно оправдать в качестве меры обеспечения государственной безопасности и тем самым избежать наказания со стороны международных экономических организаций. При введении ограничений КНР будет опираться на сравнительные преимущества своей экономики, а также на участие иностранных фирм в тех или иных отраслях китайской экономики. В результате, протекционистские меры коснутся таких отраслей, как добывающая промышленность (особенно экспорт редкоземельных металлов), сельское хозяйство, отдельные отрасли обрабатывающей промышленности и проявятся в виде новых «зелёных», технических и административных барьеров. К примеру, после запрета китайской компании ZTE использовать технологии, произведённые в США, китайские власти могут ввести ограничение экспорта редкоземельных металлов, необходимых для производства высокотехнологичных товаров, а также ужесточить технические требования для импорта американских высоких технологий с целью нанести ответный ущерб американским компаниям и заставить США отказаться от таких радикальных действий.

Применение защитных мер в виде введения тарифных барьеров маловероятно и могут применяться в особых случаях. Во-первых, повышение тарифов и пошлин могут быть контрмерами в ответ на аналогичное действие со стороны других торговых партнёров, как в случае с торгово-экономическим конфликтом с США. Данные решения имеют социально-политическое значение, поэтому подобные случаи стоит рассматривать не как основное направление стратегии в случае экономической войны, а как необходимость дать решительный ответ торговому партнёру. Другая функция тарифных ограничений в гипотетическом конфликте заключается в сокрытии истинных ограничений. Повышение тарифов связано с большими рисками в системе международной торговли, в частности дополнительными расследованиями стран и международных организаций, а также ответными повышениями. Нельзя исключать и вариант, по которому применение тарифных барьеров будет связано с неэффективностью нетарифных мер в

отношении того или иного экономического агента.

Таким образом, меры протекционизма будут входить в инструментарий Китая в случае торгово-экономических конфликтов с другими участниками международных экономических отношений, однако их применение нежелательно для Китая, поэтому власти будут придерживаться мирного решения экономических конфликтов. Однако в случае необходимости, Китай сможет ответить ужесточением нетарифных барьеров в наиболее важных для иностранных компаний отраслях, а в отдельных случаях – применить тарифные барьеры.

Заключение

Протекционизм в современной экономической политике Китайской Народной Республики сформировался в результате влияния таких факторов, как предпосылки экономической теории, существование феномена экономического национализма в Китае, а также влиянием процессов глобализации в мировой экономике. В результате данных факторов, протекционизм в китайской экономике характеризуется такими особенностями, как ограниченность и краткосрочность протекционизма в экономике Китая, применение а также обоснование введения защитных мер проблемами общественной безопасности Китая.

Государственное регулирование внешнеторговой деятельности Китая представляет собой комплекс тарифных и нетарифных мер регулирования внешней торговли, основанных на законодательстве страны и ВТО. В данной системе особенную роль играют государственное субсидирование, сертификация и лицензирование, а также административные барьеры. Протекционизм в китайской экономической политике имеет ограниченный характер и существует в отдельных отраслях сельского хозяйства и промышленности. В сфере сельского хозяйства, китайские власти применяют субсидирование сельскохозяйственных предприятий, «зелёные» и административные барьеры, а также ограничение импорта технологий в сельское хозяйство. На примере автомобилестроения как одной из наиболее защищаемых промышленных отраслей Китая, было установлено, что основными мерами протекционизма в промышленности страны является предоставление субсидий, установление административных и технических барьеров, связанных с ужесточением экологической политики КНР, а также производственное квотирование. Протекционизм во внешнеторговом регулировании Китая оказывает как положительное (поддержка новых отраслей, социально-экономической стабильности общества), так и негативное (ухудшение имиджа Китая в системе международной торговли, ответные протекционистские меры против национальных предприятий) влияние на экономическое развитие страны. Китайские власти продолжают политику либерализации, что этом существует вероятность

ужесточения протекционистских мер как в сфере сельского хозяйства, так и в новых отраслях промышленности Китая.

Протекционистские меры существуют и в регулировании притока прямых иностранных инвестиций, формирующие рынок услуг в Китае. Как в случае Протекционистские меры в системе регулирования ПИИ представлены в виде таких административных барьеров, как ограничение иностранных инвестиций в определённые отрасли, антимонопольное законодательство, валютный контроль, а также иных мер. В сфере услуг Китая защитные меры преобладают в сфере информационных и телекоммуникационных технологий, что позволяет исследователям говорить о проявлении «цифрового протекционизма» – комплексом защитных мер, направленных на достижение технологического производства национальных предприятий и характеризующийся тесной связью с обеспечением информационной безопасности страны, использованием специальных защитных инструментов, а также преобладанием дискриминационных мер в отношении иностранных участников. Данные отрасли характеризуются наиболее строгими ограничениями в отношении иностранных компаний и имеют такие формы как технические и административные барьеры, ограничение импорта и экспорта товаров и услуг, Как и в случае с внешнеторговым регулированием, протекционизм в сфере ПИИ имеет аналогичные последствия для экономического развития, при этом тенденции развития данного явления неоднозначны и зависят от экономических и политических факторов.

Протекционизм оказывает влияние на экономические отношения Китайской Народной Республики с основными торговыми партнёрами – США, Европейский Союз и странами Северо-Восточной Азии (Японией и Южной Кореей), при этом меры защиты национального рынка имеют разные функции. Протекционизм в экономической дипломатии Китая может выступать в качестве ответных мер на враждебную политику торговых партнёров, инструмента для продвижения государственных интересов в определённых регионах, а также для оказания политического давления на торговых партнёров. Несмотря на то, что экономическая дипломатия Китая предполагает решение конфликтов с торговыми партнёрами

путём достижения компромиссов и активного развития сотрудничества, протекционистские меры также могут применяться для разрешения экономических конфликтов с наибольшей выгодой для государства, но в последнюю очередь, так как это может повлечь за собой торговые войны, крайне невыгодные для экономического развития Китая.

Список литературы

Источники:

На русском языке:

1. История экономических учений/под ред. М.В. Шишкин, Г.В. Борисов, С.Ф. Сутырин – М., Издательство Юрайт, 2017
2. Рынок Китая: вопросы доступа [Электронный доступ]// Российский центр исследований АТЭС (URL: <http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2017/09/Рынок-Китая-вопросы-доступа.pdf>, дата обращения – 20.05.2018)

На английском языке:

1. Agreement of Import Licensing Procedures [Электронный ресурс]// World Trade Organization (URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/23-lic.pdf, дата обращения – 20.05.2018)
2. General Agreement on Trade in Services [Электронный ресурс]//World Trade Organisation (URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/26-gats_01_e.htm, дата обращения – 20.05.2018)
3. Protocol on the Accession Of The People's Republic Of China (Электронный ресурс) // Peking University Center for Legal Information (URL: <http://en.pkulaw.cn/display.aspx?cgid=100670258&lib=tax>, дата обращения – 20.05.2018)
4. Numbers of measures by countries (China) [Электронный ресурс]//World Trade Organization (URL:<http://i-tip.wto.org/goods/Forms/TableView.aspx?mode=search#>, дата обращения – 20.05.2018)
5. OECD FDI Regulatory Restrictiveness Index [Электронный ресурс]// OECD.STAT (URL - <http://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=FDIINDEX#>, дата обращения – 20.05.2018)
6. Will Awe Trump Rules? The 21st Global Trade Alert Report [Электронный ресурс]// Global Trade Alert (URL: <https://www.globaltradealert.org/reports/download/42>, дата обращения – 20.05.2018)

На китайском языке:

1. Чжунго дуйвай маои ши (История внешней торговли Китая): в 3 т. / под ред. Хо Цзяньго. – Пекин: Чжунго Шанъу Чубаньшэ, 2016
2. Гоцзя цзинцзи анцюань (Экономическая безопасность государства)/ под ред. Чэнь Фэнин. – Пекин: Чжунго Шиши Чубаньшэ, 2005
3. Цюаньцюхуася дэ Чжунго дуйвай маои: лилунъ юй шичжэн (Внешняя торговля Китая в контексте глобализации: теория и практика)/ под ред. Ван Юшэн. – Пекин: Чжунго Фачжанъ Чубаньшэ, 2012
4. Чжунго дуйвай маои кайлунъ (Введение в теорию внешней торговли Китая)/ под ред. Цюй Жусяо. – Пекин: Цзисе Гунъе Чубаньшэ, 2016

Литература

На русском языке

1. Анализ барьеров доступа сельскохозяйственных товаров на рынок Китая[Электронный ресурс]//Евразийская экономическая комиссия(URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/export/Documents/Барьеры%20в%20Китае%202017.pdf, дата обращения – 20.05.2018)
2. Закон о персональных данных: трудности для операторов и спокойствие для рядовых россиян[Электронный ресурс]// ТАСС (URL: www.tass.ru/obschestvo/2223739 , дата обращения - 21.04.18)
3. Китай девальвировал юань на максимальную за 20 лет величину[Электронный ресурс]//РБК(URL:<https://www.rbc.ru/economics/11/08/2015/55c9810f9a79479ec418144c>, дата обращения – 20.05.2018)
4. Китай пока проигрывает, но все настойчивее требует пересмотра условий своего присоединения к ВТО[Электронный ресурс]//Zakon.ru(URL: https://zakon.ru/blog/2014/7/8/kitaj_poka_proigryvaet_no_vse_nastojchivee_trebuets_peresmotra_uslovij_svoego_prisoedineniya_k_vto, дата обращения – 20.05.2018)
5. Китай пустил Visa и Mastercard на внутренний рынок [Электронный ресурс]//Ведомости(URL:<https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/05/15/689783-kitai-pustil>, дата обращения -20.05.2018)

6. Непризнание статуса рыночной экономики Китая - кто пострадает больше всех?[Электронный ресурс]// Международное радио Китая (URL: <http://russian.cri.cn/3060/2016/12/13/1s593355.htm>, дата обращения – 20.05.2018)
7. Непримируемые торги: Кто победит в торговой войне США и Китая[Электронный ресурс]//Коммерсантъ (URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3594170> , дата обращения - 20.05.2018)
8. Обнародован 10-летний план действий «Сделано в Китае 2025» [Электронный ресурс]// Жэньминь жибао (URL: www.russian.news.cn/economic/2015-05/19/c_134252439.htm, дата обращения – 20.05.2018)
9. Оценка бизнес регулирования[Электронный ресурс]//Всемирный банк(URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>, дата обращения – 20.05.2018)
10. Попова Л.В. Китайская экономика в условиях кризиса: антикризисные меры и перспективы развития// Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 5. Экономика. 2009. №2, с.32-46
11. Попова Л.В. Присоединение Китая к ВТО: опыт переговоров и первые результаты // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 5. Экономика. 2006. №3, с.109-121
12. США не будут признавать Китай страной с рыночной экономикой [Электронный ресурс]// ТАСС(URL: <http://tass.ru/ekonomika/4775125>, дата обращения – 20.05.2018)
13. Шумилов В.М. Право Всемирной Торговой Организации(ВТО): учебник для бакалавриата и магистратуры – М., Издательство Юрайт, 2018

На английском языке

7. 2017 USTR Report to Congress on China's WTO Compliance [Электронный ресурс]// U.S. Trade Representative(URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/files/Press/Reports/China%202017%20WTO%20Report.pdf> , дата обращения – 20.05.2018)
8. Adjustment to subsidies for new energy vehicles in China [Электронный ресурс]// International Council on Clean Transportation (URL: <https://www.icct.org/publications/adjustment-to-subsidies-for-new-energy-vehicles-in-china/>)

- https://www.theicct.org/sites/default/files/publications/China-NEV_ICCT_policy-update_17052017_vF.pdf, дата обращения – 20.05.2018)
9. Atkinson R.D., Ezell S.J., Nager A. B. Contributors and Detractors: Ranking Countries' Impact on Global Innovation [Электронный ресурс]// Information Technology Innovation Foundation(URL: <http://www2.itif.org/2016-contributors-and-detractors.pdf>, дата обращения – 20.05.2018)
 10. Baroncini E. The China-Rare Earths WTO Dispute: A Precious Chance to Revise the China-Raw Materials Conclusions on the Applicability of GATT Article XX to China's WTO Accession Protocol [Электронный ресурс]// Universidad Carlos III de Madrid (URL: <https://e-revistas.uc3m.es/index.php/CDT/article/viewFile/1611/686> , дата обращения - 20.05.2018)
 11. Beijing's uneasy deals with overseas car groups under strain[Электронный ресурс]// Financial Times(URL: <https://www.ft.com/content/9d48dade-8ee3-11e7-a352-e46f43c5825d>, дата обращения – 20.05.2018)
 12. Building Trade Walls [Электронный ресурс] // The New York Times (URL:<https://www.nytimes.com/interactive/2017/business/trade-china-protectionism.html>, дата обращения – 20.05.2018)
 13. Car battery manufacturers see losses, cite lower subsidies [Электронный ресурс]// China's Daily (URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201804/25/WS5adfd2a8a3105cdcf651a4f7.html> , дата обращения – 20.05.2018)
 14. Catalogue of Industries for Guiding Foreign Investment (Revision 2017) [Электронный ресурс]// Invest in China (URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4851_0_7.html, дата обращения – 20.05.2018)
 15. China delays deadline for implementing food import rules after industry pushback [Электронный ресурс]// Reuters(URL:<https://www.reuters.com/article/us-china-food-trade/china-delays-deadline-for-implementing-food-import-rules-after-industry-pushback-idUSKCN1C109M>, дата обращения – 20.05.2018)

16. China Drops Its Export Limits on Rare Earths [Электронный ресурс] // The New York Times(URL:<https://www.nytimes.com/2015/01/06/business/international/china-drops-its-export-limits-on-rare-earths.html>, дата обращения – 20.05.2018)
17. China-EU - international trade in goods statistics [Электронный ресурс]// Eurostat statistics explained (URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics#EU_deficit_with_China_remains_substantial, дата обращения – 20.05.2018);
18. China Hits Qualcomm With Fine [Электронный ресурс]//The New York Times(URL: <https://www.nytimes.com/2015/02/10/business/international/qualcomm-fine-china-antitrust-investigation.html>, дата обращения – 20.05.2018)
19. China is acting blatantly protectionist in an industry that's hugely important to the US [Электронный ресурс]//CNBC (URL: <https://www.cnbc.com/2017/08/03/hollywood-blackout-china-is-giving-domestically-made-films-a-boost.html>, дата обращения – 20.05.2018)
20. China to lure more foreign workers and investment by relaxing ‘green card’ rules[Электронный ресурс]//South China Morning Post(URL: <http://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/1913982/china-lure-more-foreign-workers-and-investment-relaxing>, дата обращения – 20.05.2018)
21. China's latest anti-trust probes revive protectionism concerns [Электронный ресурс] // Reuters (URL: www.reuters.com/article/us-china-antitrust/chinas-latest-anti-trust-probes-revive-protectionism-concerns-idUSKBN0G70VA20140807, дата обращения – 20.05.2018)
22. China’s New Anti-Monopoly Law – An Analysis of Recent Decisions Regarding Foreign Investment and Trade[Электронный ресурс]//HG.org (URL: <https://www.hg.org/article.asp?id=6231>, дата обращения – 20.05.2018)
23. China speeds up reforms opening finance sector to foreign ownership [Электронный ресурс]// Financial Times(URL: <https://www.ft.com/content/5dbd381c-3d37-11e8-b7e0-52972418fec4>, дата обращения – 20.05.2018)
24. China’s Tax Incentives for High-Tech Enterprises [Электронный ресурс]//China

- Briefing (URL:<http://www.china-briefing.com/news/2013/08/08/chinas-tax-incentives-for-high-tech-enterprises.html>, дата обращения – 20.05.2018)
25. China Protectionism Creates Tech Billionaires Who Protect Xi [Электронный ресурс]//Bloomberg (URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-03-06/how-china-protectionism-creates-tech-billionaires-who-protect-xi>, дата обращения – 20.05.2018)
 26. Chinese and German trade data both disappoint, but world markets hit new highs – as it happened [Электронный ресурс]// The Guardian (URL: <https://www.theguardian.com/business/live/2017/aug/08/chinese-german-trade-data-disappoint-ftse-sterling-business-live> , дата обращения - 20.05.2018)
 27. Chinese poultry exports on the rise[Электронный ресурс]// Global Meat News (URL: <https://www.globalmeatnews.com/Article/2018/01/30/Chinese-poultry-exports-on-the-rise>, дата обращения – 20.05.2018)
 28. Coke offer for Huiyuan triggers widespread worry in China[Электронный ресурс]//China's Daily(URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2008-09/04/content_6999559.htm, дата обращения – 20.05.2018)
 29. Commentary: Pioneering for new chapter of China-France ties[Электронный ресурс]// Xinhuanet (URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/09/c_136882053.htm, дата обращения – 20.05.2018)
 30. Ferracane M., Lee-Makiyama H. China's technology protectionism and its non-negotiable rationales [Электронный ресурс]// The European Centre for International Political Economy (URL: <http://ecipe.org/app/uploads/2017/06/China-Tech-Protectionism.pdf>, дата обращения – 20.05.2018)
 31. FDI in Figures – April 2018[Электронный ресурс]//OECD (URL: <http://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/FDI-in-Figures-April-2018.pdf>, дата обращения – 20.05.2018)
 32. García J.N., Zhang J., Torres A.I.Z. The Systems of Technical Barriers to Trade of China and Mexico under the Framework of WTO// México y la Cuenca del Pacífico. 2017, Vol.6, pp.67-94;
 33. Global Cards – 2015[Электронный ресурс]//The Nilson Report (URL:

https://nilsonreport.com/publication_special_feature_article.php, дата обращения – 20.05.2018)

34. Greece blocks EU Statement on China's Human Rights at U.N. [Электронный ресурс]//Reuters (URL: <https://www.reuters.com/article/us-eu-un-rights/greece-blocks-eu-statement-on-china-human-rights-at-u-n-idUSKBN1990FP>, дата обращения – 20.05.2018);
35. Half of non-tariff barriers to S. Korea come from China [Электронный ресурс]// Yonhap News(URL:<http://english.yonhapnews.co.kr/business/2017/01/13/0502000000AEN20170113003800320.html>, дата обращения – 20.05.2018)
36. Hit by Political Crossfire, Lotte's China Exit Stalls[Электронный ресурс]//Bloomberg(URL:<https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-02-12/hit-by-political-crossfire-lotte-s-china-exit-said-to-stall> , дата обращения - 20.05.2018)
37. Huang X. Huiyuan's Acquisition by Coca-Cola in PRC – Case Analysis// Journal of Economics, Business and Management. 2015, Vol.3, №2, pp. 271 - 275
38. Imburno M. China and WTO liberalization: Imports, tariffs and non-tariff barriers// China Economic Review. 2016, Vol.37, pp. 222-237;
39. Korea's top entertainment firms lose stock value on THAAD [Электронный ресурс]//The Korean Herald URL: http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20160805000785&ACE_SEARCH=1 дата обращения – 20.05.2018)
40. M&A In China [Электронный ресурс]// Institute for Mergers, Acquisitions and Alliances (URL:<https://imaa-institute.org/m-and-a-in-china/>, дата обращения – 20.05.2018)
41. OECD FDI Regulatory Restrictiveness Index [Электронный ресурс]// OECD.STAT (URL - <http://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=FDIINDEX#>, дата обращения – 20.05.2018)
42. Pan R., Zheng Y., From defensive to aggressive strategies: the evolution of economic nationalism in China// Globalization and Economic Nationalism in Asia – Oxford: Oxford Press University, 2012, pp. 83 – 105;
43. Seagate's move to close factory in China adds to fears of suffocating tax

- regime[Электронный ресурс]//South China Morning Post(URL: <http://www.scmp.com/news/china/economy/article/2064276/seagates-move-close-factory-china-adds-fears-suffocating-tax>, дата обращения – 20.05.2018)
44. South Korea's Top Trading Partners [Электронный ресурс]//World's Top Exports URL: <http://www.worldstopexports.com/south-koreas-top-import-partners/>, дата обращения – 20.05.2018)
45. Subsidies for new energy cars to be cut again [Электронный ресурс]// China's Daily (URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/18/WS5a5fd468a310e4ebf433e63f.html>, дата обращения – 20.05.2018)
46. Targeting China's tools of aggression [Электронный ресурс]// Washington Post(URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/targeting-chinas-tools-of-aggression/2018/05/02/e8446cdc-4e3d-11e8-b725-92c89fe3ca4c_story.html?utm_term=.4e38855efb73, дата обращения – 20.05.2018)
47. Tariff rate, applied, simple mean, all products (%) - Country Ranking[Электронный ресурс]//IndexMundi (URL: <https://www.indexmundi.com/facts/indicators/TM.TAX.MRCH.SM.AR.ZS/rankings>, дата обращения - 20.05.2018)
48. U.S. lobby says China protectionism fueling foreign business pessimism [Электронный ресурс] // Reuters (URL: www.reuters.com/article/us-china-usa-business/u-s-lobby-says-china-protectionism-fueling-foreign-business-pessimism-idUSKBN1520EY, дата обращения – 20.05.2018)
49. Watch out: Is China tightening its controls on remittance of foreign exchange to overseas? [Электронный ресурс]//TaylorWessing(URL: <https://china.taylorwessing.com/en/watch-out-is-china-tightening-its-controls-on-remittance-of-foreign-exchange-to-overseas>, дата обращения – 20.05.2018)
50. What does China import from China (2016)[Электронный ресурс]//The Observatory of Economic Complexity (URL:https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/hs92/import/chn/fra/show/2016/, дата обращения -20.05.2018)

51. Xi pledges to cut auto import duties, ease foreign ownership limits (Электронный ресурс)//The Standard (URL: <http://www.thestandard.com.hk/breaking-news.php?id=105431&sid=3>, дата обращения – 20.05.2018)

На немецком языке

1. China schiebt gefürchtetes Zertifikat auf Lebensmittelimporte auf [Электронный ресурс]//German Trade & Invest(URL: <https://www.gtai.de/GTAI/Navigation/DE/Trade/Maerkte/suche,t=china-schiebt-gefuerchtetes-zertifikat-auf-lebensmittelimporte-auf,did=1836656.html>, дата обращения – 20.05.2018)
2. China setzt Quote für E-Autos durch[Электронный ресурс]// Spiegel Online (URL:<http://www.spiegel.de/auto/aktuell/china-setzt-quote-fuer-alternative-antriebe-durch-a-1170281.html>, дата обращения – 20.05.2018)
3. Chinesische Investoren in Deutschland: Zum Fressen gern [Электронный ресурс]//Der Tagesspiegel (URL: <https://www.tagesspiegel.de/wirtschaft/chinesische-investoren-in-deutschland-zum-fressen-gern/14756616.html>, дата обращения – 20.05.2018)
4. E-Autos: Elektroquote in China ab 2019 [Электронный ресурс]//Auto-Zeitung (URL: <https://www.autozeitung.de/china-elektroquote-136922.html>, дата обращения – 20.05.2018);
5. EU beklagt Protektionismus: China kämpft gegen europäische Nudeln [Электронный ресурс]// N-TV(URL: <https://www.n-tv.de/wirtschaft/China-kaempft-gegen-europaeische-Nudeln-article19827499.html>)
6. Fahrzeuge schlucken zu viel Sprit: China stoppt Bau von 553 Automodellen - auch VW betroffen[Электронный ресурс]// Spiegel Online(URL: <http://www.spiegel.de/auto/aktuell/fahrzeuge-schlucken-zu-viel-sprit-china-stoppt-bau-von-553-automodellen-a-1185838.html>, дата обращения – 20.05.2018);
7. „Foulspiel von Handelspartnern nicht mehr dulden“[Электронный ресурс]//Die Welt(URL: <https://www.welt.de/debatte/kommentare/article159141615/Foulspiel-von-Handelspartnern-nicht-mehr-dulden.html> , дата обращения - 20.05.2018)

8. Kritik an Chinas Protektionismus [Электронный ресурс] //Der Tagesspiegel (URL: www.tagesspiegel.de/wirtschaft/vor-gabriels-china-reise-kritik-an-chinas-protektionismus/14764592.html, дата обращения - 20.05.2018)
9. Protektionismus und Zensur. Das China-Geschäft wird schwieriger [Электронный ресурс] // N-TV (URL: www.n-tv.de/wirtschaft/Das-China-Geschaef-wird-schwieriger-article20138252.html, дата обращения - 20.05.2018)
10. Verschleierter Protektionismus(Электронный ресурс)// Frankfurter Allgemeine (URL:<http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/eu-handelspolitik-verschleierter-protektionismus-15171091.html>, дата обращения – 20.05.2018)

На французском языке

1. Emmanuel Macron veut ouvrir une brèche dans le protectionnisme chinois [Электронный ресурс] // France24 (URL: www.france24.com/fr/20180108-france-chine-macron-xi-jinping-contrats-commerciaux-acces-marche-investissements, дата обращения - 20.05.2018)
2. Le protectionnisme chinois serait un frein aux ambitions d'ATR, selon son président Christian Scherer [Электронный ресурс] // L'usinenouvel (URL: www.usinenouvelle.com/article/le-protectionnisme-chinois-serait-un-frein-aux-ambitions-d-atr-selon-son-president-christian-scherer.N586883, дата обращения - 20.05.2018);
3. Protectionnisme : et si le marché intérieur chinois s'avérait être une grande déception pour les entreprises étrangères ? [Электронный ресурс] // Atlantico (URL: www.atlantico.fr/decryptage/protectionnisme-marche-interieur-chinois-averait-etre-grande-deception-entreprises-etrangeres-antoine-brunet-2272620.html , дата обращения - 20.05.2018);
4. Une histoire qui illustre la montée du protectionnisme en Chine? [Электронный ресурс] // Les Affaires (URL: www.lesaffaires.com/dossier/le-canada-face-a-la-menace-protectionniste-/une-histoire-qui-illustre-la-montee-du-protectionnisme-en-chine/597026, дата обращения - 20.05.2018);

1. Ван Шэньвэй, Лю Цзячэн. Чжунго синь чжуншанчжуи дэ тэчжэн, куньцзин хэ дуйсе фэньси (Анализ особенностей, проблем и политики нового меркантилизма Китая)//Чжунго цзити цзинцзи. 2013. №16, pp. 39-40
2. Гуаньюй дуй чаохао хуасяо цичэ цзячжэн сяофэй шуй югуань шисян дэ тунчжи (Уведомление о введении дополнительного налога с продаж на сверхроскошные автомобили) [Электронный ресурс]//Министерство финансов КНР
(URL:http://szs.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/zhengcefabu/201611/t20161130_2469890.html, дата обращения – 20.05.2018)
3. Лисытэ цзинцзисюэ дуй чжунго фачжань чжуаньсин дэ циши(Экономическое учение Ф. Листа и урок для трансформации развития Китая) [Электронный ресурс] // Синьлян цайцзин (URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2016-03-19/doc-ifxqnskh0978445.shtml>, дата обращения - 20.05.2018);
4. Ли Сяосинь. Чжунсинь жэньши чжуншан чжуи тишэн чжунго цзунхэ голи (Переосмысление роли меркантилизма в подъёме совокупной мощи Китая)//Чунцин кешу сюэюань сюэбаю(шэхуэй кэсюэ бао), pp. 78-80
5. Синьхуашэ : Чжунмэй цзинмао цошан цзю буфэнь вэньти дачэн гунши(Агентство Синьхуа: Китай и США достигли консенсуса по некоторым торгово-экономическим вопросам) [Электронный ресурс]// Синьлян цайцзин(URL: <http://finance.sina.com.cn/money/forex/forexinfo/2018-05-04/doc-ifzyqqiq9036101.shtml>, дата обращения – 20.05.2018)
6. Сяньчжи цзиньчукоу хоудэ пэйэ шэньпи шисян фуу чжинань (Руководство по утверждению импортных и экспортных квот)[Электронный ресурс]//Министерство торговли КНР(URL: <https://egov.mofcom.gov.cn/xzxk/bszn2017/18014.pdf>, дата обращения – 20.05.2018)
7. Чжунхуа жэньминь гунхэго бяочжунхуа фа(Закон КНР «О стандартизации»)[Электронный ресурс]// Всекитайское собрание народных

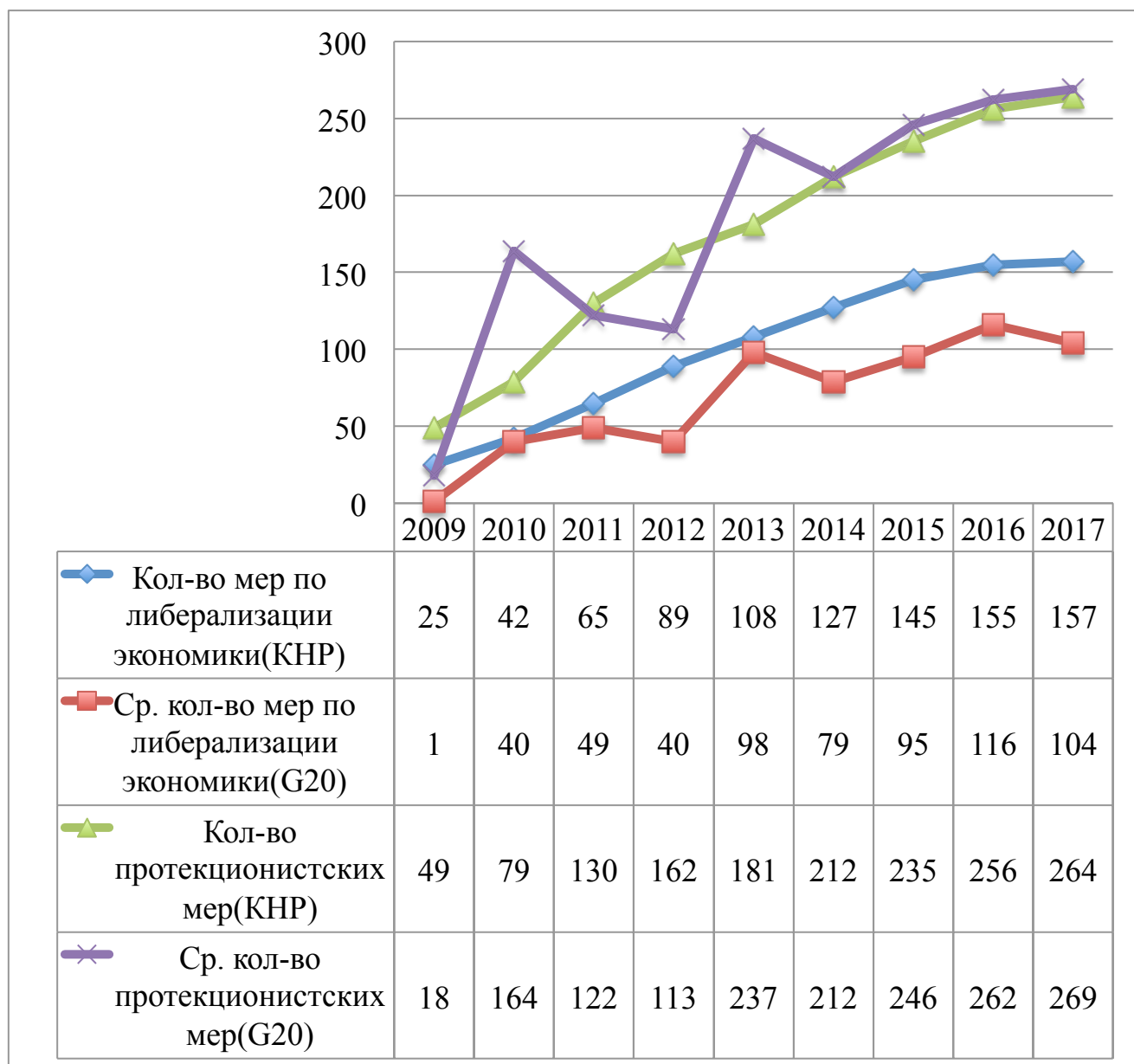
- представителей(URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2017-11/04/content_2031446.html, дата обращения – 20.05.2018)
8. Фань Цю Шуан. Го нэйвай нунье буте чжэнцэ яньцзю (Исследование политики субсидирования сельского хозяйства Китая и зарубежных стран)//Шицзе нунье. 2017. №1, pp. 81-85
 9. Цайчжэнбу нуньебу цзеду чжунъянцайчжэн дуй чжунлян нунминь дэ буте лиду(Министерство финансов и Министерство сельского хозяйства объясняет динамику компенсаций для сельских жителей из центрального бюджета)[Электронный ресурс]// Центральное народное правительство КНР(URL : http://www.gov.cn/jrzg/2007-06/04/content_634850.htm , дата обращения – 20.05.2018)
 10. Чжаньлюэсин синьсин чанье чжундянь чаньпинь хэ фуу чжидао мулу (эр лин и лю нянь бан) (Список основных товаров и услуг новых стратегических отраслей)[Электронный ресурс]//Национальный комитет реформ и развития КНР (URL: <http://www.ndrc.gov.cn/gzdt/201702/W020170204632980447904.pdf>, дата обращения – 20.05.2018)
 11. Чжунго цзюэдин тинчань у бай у ши сань куань цичэ синхао, юаньинь цзюцзин ши... ? (Китай принял решение о приостановке 553 моделей легковых автомобилей, потому что...?)[Электронный ресурс]//BitAuto (URL: <http://news.bitauto.com/hao/wenzhang/501847>, дата обращения – 20.05.2018)
 12. Чжунго яоцю мэйго цюйсяо дуй чжунго ганте цзинькоу гуаньшуй тигао 522%(Китай требует отменить повышение на 522% импортных тарифов на сталь, импортируемую из Китая)[Электронный ресурс]//Цие гуаньча ван(URL: <http://www.cneo.com.cn/article-11218-1.html>, дата обращения – 20.05.2018)
 13. Чжунмэй маои чунту ин цун дуйкан цзоусян дуйхуа(Конфликт между Китаем и США должен идти от конфронтации к диалогу)[Электронный ресурс]// Шидай цайсянь(URL: http://www.time-weekly.com/html/20180327/250106_1.html, дата обращения – 20.05.2018)
 14. Чжунхуа жэньминь гунхэго вайхуэй гуаньли тяоли (Положения КНР по валютному контролю)[Электронный ресурс]// Правительство КНР (URL:

- http://www.gov.cn/zwgk/2008-08/06/content_1066085.htm, дата обращения – 20.05.2018)
15. Чжунхуа жэньминь гунхэго фань лундуань фа(Закон КНР «О противодействии монополиям»)[Электронный ресурс]//Правительство КНР(URL: http://www.gov.cn/flfg/2007-08/30/content_732591.htm, дата обращения – 20.05.2018)
16. Чэньюн чэ цие пинцзюнь жаньяло сяохаолян юй синь нэн юань цичэ цзифэнь бинсин гуаньли баньфа (Административные меры по параллельному управлению средним расходом топлива и интеграции производства транспортных средств, работающих на источниках новой энергии в автомобильных предприятиях)[Электронные ресурсы]//Министерство промышленности КНР(URL: <http://www.miit.gov.cn/n1146290/n4388791/c5826378/content.html>, дата обращения – 20.05.2018)
17. Эр лин и ба нянь цзинькоу сюйкэчжэн гуаньли хоу мулу(Каталог импортных товаров, подлежащих сертификации в 2018 г.)[Электронный ресурс]//Министерство коммерции КНР(URL: <http://wms.mofcom.gov.cn/article/zcfb/g/201712/20171222225527299.pdf>, дата обращения – 20.05.2018)
18. Эр линь и ци нянь и – ши эр юэ Чжунго юй Оучжоу гоцзя маои тунци бяо(Статистика по китайско-европейской торговле за январь-декабрь 2017 г.)[Электронный ресурс]// Департамент по европейским делам Министерства коммерции КНР (URL: <http://ozs.mofcom.gov.cn/article/zojmgx/date/201802/20180202714530.shtml>, дата обращения – 20.05.2018)
19. Эр линь и ци нянь цюаньянь жибэн цзи чжунжи цзиньчукоу маои гайкуан(Внешняя торговля Японии и китайско-японская торговля в 2017 г.)[Электронный ресурс]// Чжэндянь гоцзи(URL: <http://www.qqfx.com.cn/news/120355.html>, дата обращения – 20.05.2018)

20. Эр линь и ци нянь цюаньянь ханьго цзи чжунхань цзиньчукоу маои гайкуан(Внешняя торговля Южной Кореи и китайско-южнокорейская торговля в 2017 г.) [Электронный ресурс]// Чжэндянь гоцзи(URL: <http://www.qqfx.com.cn/news/120195.html>, дата обращения – 20.05.2018)

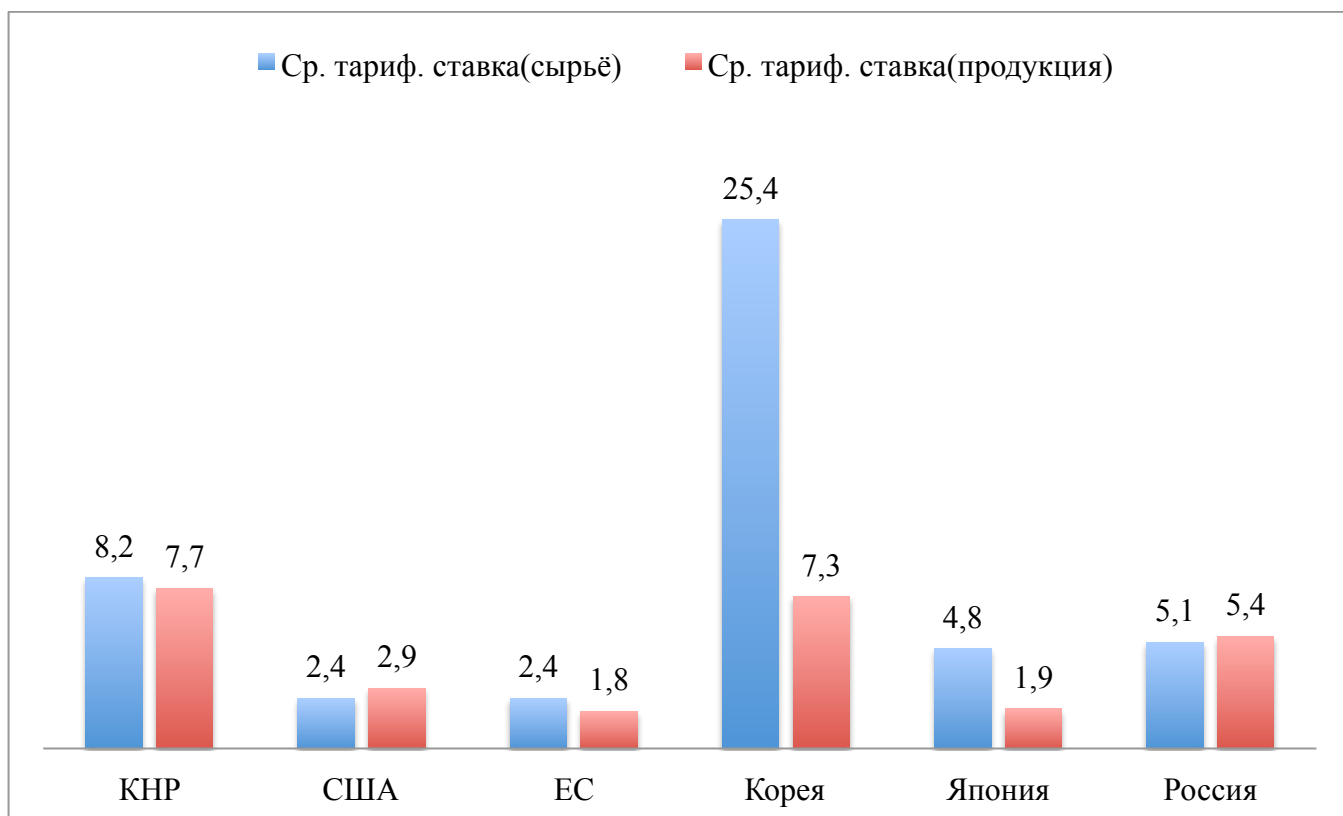
Приложение

Приложение 1. Степень либерализации и протекционизма экономик Китая и стран Большой Двадцатки

Источник: Will Awe Trump Rules? The 21st Global Trade Alert Report [Электронный ресурс]// Global Trade Alert (URL: <https://www.globaltradealert.org/reports/download/42>, дата обращения – 20.05.2018), p.29, 66

Приложение 2. Тарифные ставки на импорт продукции в КНР и его основных торговых партнёров(2016 г.,%)

Источник: Tariff rate, applied, simple mean, all products (%) - Country Ranking[Электронный ресурс]// IndexMundi (URL: <https://www.indexmundi.com/facts/indicators/TM.TAX.MRCH.SM.AR.ZS/rankings>, дата обращения - 20.05.2018)

Приложение 3. Количество нетарифных мер регулирования , применённых КНР и его основными торговыми партнёрами (2017 г.)

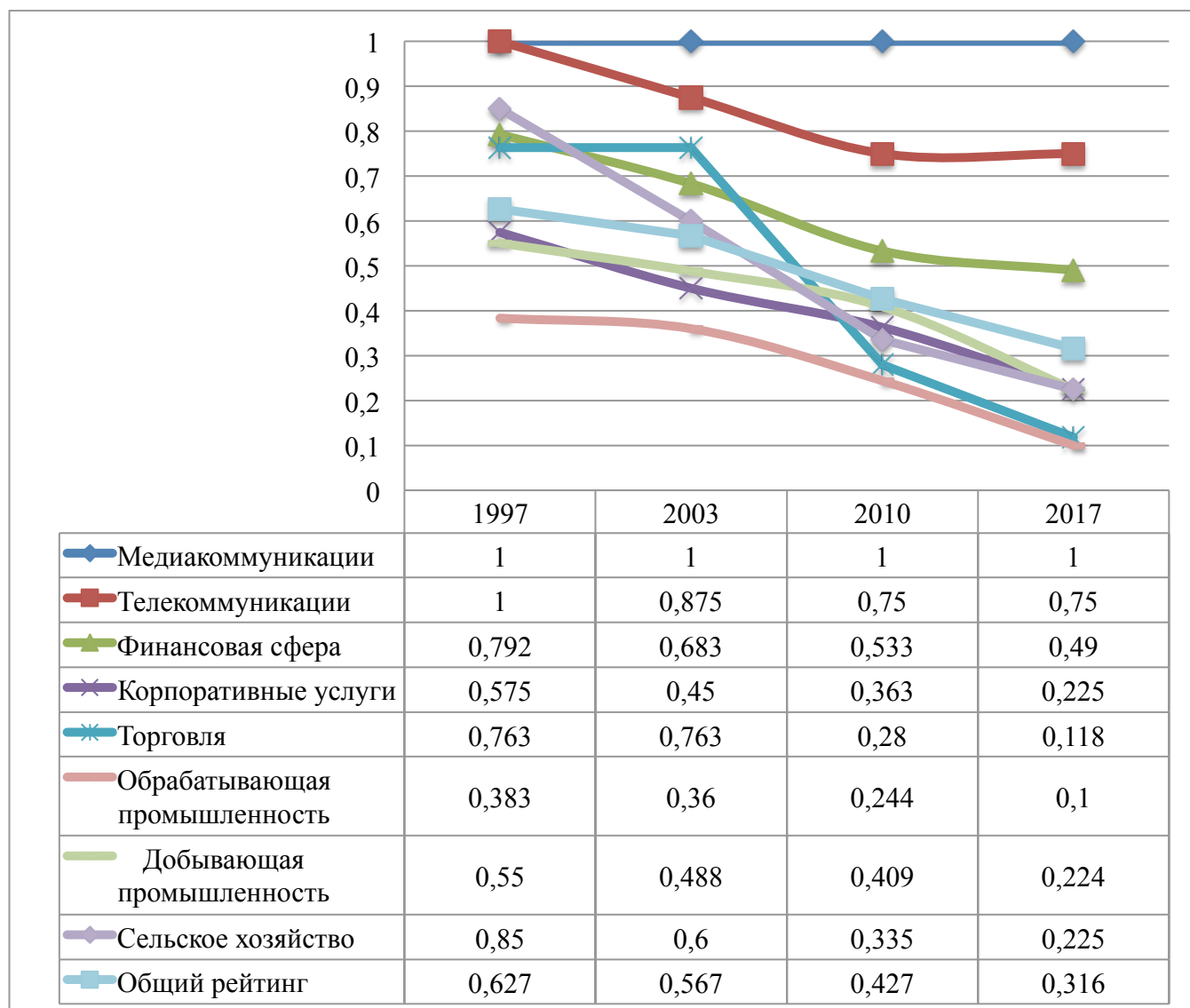
Страна	Общее количество мер	ФБ	ТБ	АД	АС	ЗМ	СЗМ	КО	ТК	ЭС
США	5256	2970	1523	355	109	2	173	59	52	13
Китай	2596	1201	1230	105	6	-	-	42	10	-
ЕС	2075	644	1140	123	16	-	27	18	87	20
Респ. Корея	1658	587	839	34	-	-	39	92	67	-
Япония	1519	545	805	9	-	-	57	85	18	-
Россия	276	140	83	17	1	2	-	33	-	-

Обозначение: ФБ – фитосанитарные барьеры, ТБ – технические барьеры, АД – антидемпинговые меры, АС – антисубсидийные меры, ЗМ – защитные меры, СЗМ –

специальные защитные меры, КО – количественные ограничения, ТК – тарифные квоты, ЭС – экспортные субсидии;

Источник: Numbers of measures by countries (China) [Электронный ресурс]//World Trade Organization (URL:<http://itip.wto.org/goods/Forms/TableView.aspx?mode=search#>, дата обращения – 20.05.2018)

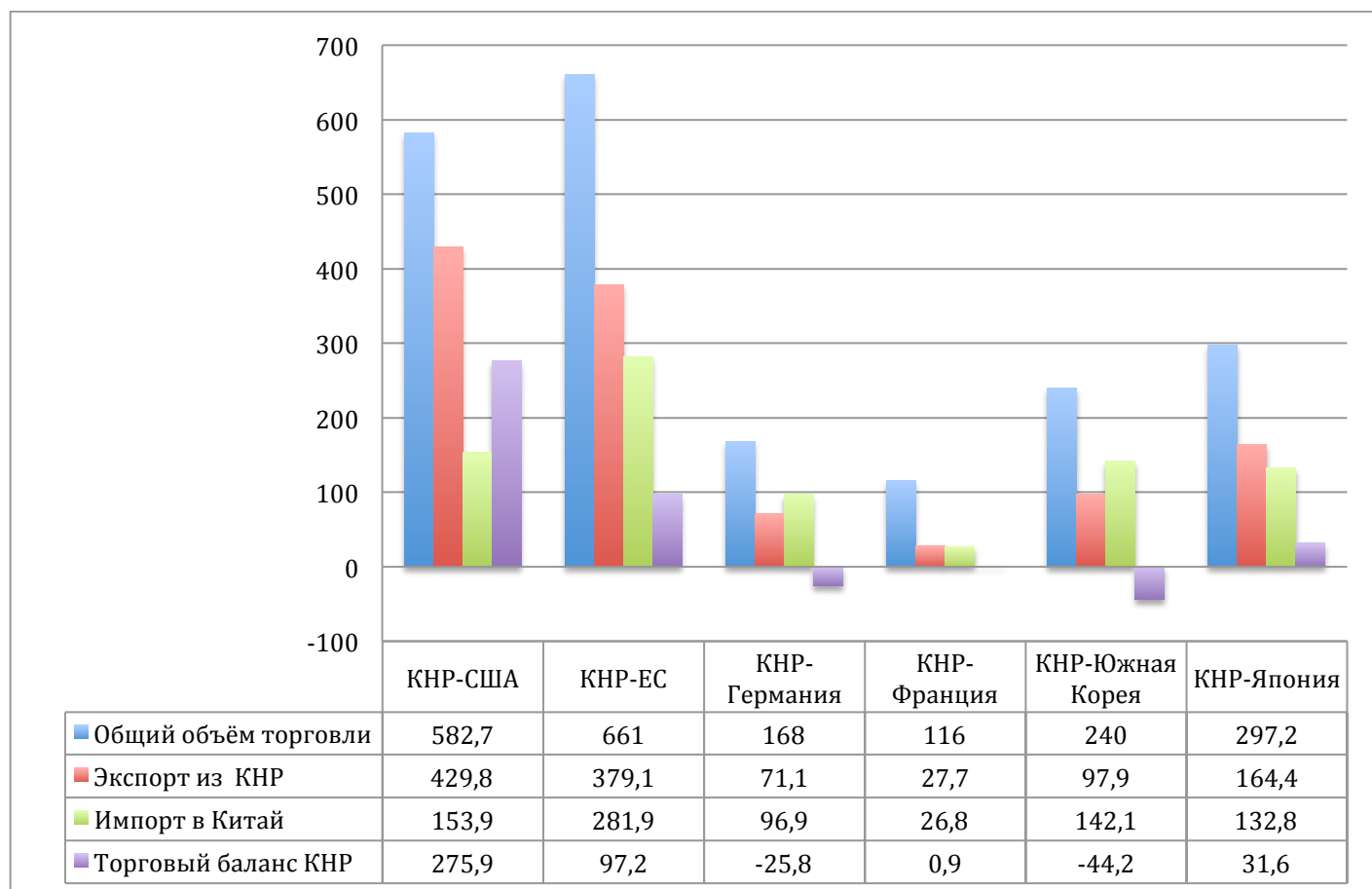
Приложение 4. Степень ограниченности экономики Китая для ПИИ

Пояснение: Рейтинг ограниченности экономики ПИИ по методике ОЭСР обозначается от 0 (полностью открытая экономика) до 1 (полностью закрытая экономика)

Источник: OECD FDI Regulatory Restrictiveness Index[Электронный ресурс]// OECD.STAT (URL - <http://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=FDIINDEX#>, дата обращения – 20.05.2018)

Приложение 5. Внешняя торговля КНР с основными торгово-экономическими партнёрами(2017, млрд. \$)

Источники:

КНР-США: Чжунмэй маои чунту ин цун дуйкан цзоусян дуйхуа(Конфликт между Китаем и США должен идти от конфронтации к диалогу)[Электронный ресурс]// Шидай цайсянь(URL: http://www.time-weekly.com/html/20180327/250106_1.html, дата обращения – 20.05.2018)

КНР-ЕС, КНР-Германия, КНР-Франция: Эр линь и ци нянь и – ши эр юэ Чжунго юй Оучжоу гоцзя маои тунцзи бяо (Статистика по китайско-европейской торговле за январь-декабрь 2017 г.)[Электронный ресурс]// Департамент по европейским делам Министерства коммерции КНР (URL: <http://ozs.mofcom.gov.cn/article/zojmgx/date/201802/20180202714530.shtml>, дата обращения – 20.05.2018)

КНР-Южная Корея: Эр линь и ци нянь цюаньянь ханьго цзи чжунхань цзиньчукоу маои гайкуан(Внешняя торговля Южной Кореи и китайско-южнокорейская торговля в 2017 г.)[Электронный ресурс]// Чжэндянь гоцзи(URL: <http://www.qqfx.com.cn/news/120195.html>, дата обращения – 20.05.2018)

КНР-Япония: Эр линь и ци нянь цюаньянь жибэн цзи чжунжи цзиньчукоу маои гайкуан(Внешняя торговля Японии и китайско-японская торговля в 2017 г.)[Электронный ресурс]// Чжэндянь гоцзи(URL: <http://www.qqfx.com.cn/news/120355.html>, дата обращения – 20.05.2018)